

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия 27

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 4 • 2017 • ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Большаков С.Н., Попов Д.А.</i> Методологические подходы к анализу политического протеста и политического прогнозирования в контексте теории динамических систем	3
<i>Сулима Е.Н., Каулько А.В.</i> Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС	11
<i>Покрытан П.А.</i> Противоречия в системе Евразийского экономического союза: политэкономические аспекты	21
<i>Мищенко Я.В.</i> Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство: подписание нового соглашения как успех японской дипломатии	32
 <i>Слово молодым ученым</i>	
<i>Баранов С.С.</i> Геополитические основания региональной политики Индии	40
<i>Смородина Ю.В.</i> «Мягкая сила» и «умная сила» России в контексте украинского и сирийского кризисов	47
<i>Липоватая М.С.</i> Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования	55
<i>Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика» в 2017 году.</i>	64

CONTENTS

<i>Bolshakov S.N., Popov D.A.</i> Methodological approaches to the analysis of political protest and political forecasting in the context of the theory of dynamical systems	3
<i>Sulima E.N., Kaulko A.V.</i> The Gibraltar problem in the context of a British exit from the EU	11
<i>Pokrytan P.A.</i> Contradictions in the system of Eurasian economic union: political economy aspects	21
<i>Mishchenko Ya.V.</i> Comprehensive progressive Trans-pacific partnership: the signing of a new agreement as the success of Japanese diplomacy	32
 <i>The Word for Young Scientists</i>	
<i>Baranov S.S.</i> Geopolitical foundation of India's regional policy	40
<i>Smorodina Y.V.</i> Russian "soft power" and "smart power" in the context of the Ukrainian and Syrian crises	47
<i>Lipovataya M.S.</i> The issues of cooperation of the BRICS countries in higher education.	55
<i>Index of articles and materials, published in magazine "Vestnik of Moscow University. Globalistics and Geopolitics" in 2017</i>	64

С.Н. Большаков, Д.А. Попов*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

S.N. Bolshakov, D.A. Popov

**METHODOLOGICAL APPROACHES
TO THE ANALYSIS OF POLITICAL PROTEST
AND POLITICAL FORECASTING IN THE CONTEXT
OF THE THEORY OF DYNAMICAL SYSTEMS**

В статье рассматриваются параллели исследовательских подходов к анализу протестной активности населения. Особое место уделяется терминологии и поиску ответов на нерешенные задачи. Применимость теории нелинейной динамики к описанию политических процессов доказывается логическими умозаключениями, подтвержденными конкретными историческими фактами в онтологической системе рассуждений. Исследуются методологические основания анализа взаимовлияния и расхождения феномена социальной и политической систем.

***Ключевые слова:** политический процесс, политический протест, динамическая система, политическое прогнозирование.*

The article discusses the parallels of the research approaches to the analysis of the protest activity of the population. In this work, a special place is given to terminology and the search for answers to unsolved problems. Applicability of the theory of nonlinear dynamics to the description of political processes is proved by logical conclusions, confirmed by concrete historical facts in the ontological system of reasoning. The methodological bases of the analysis of mutual influence and the divergence of the phenomenon of social and political systems are analyzed.

***Key words:** political process, political protest, dynamic system, political forecasting.*

Интерес к теории динамических систем появился в 80-е годы прошлого столетия, когда вышла в свет работа И. Пригожина и И. Стенгерс¹.

**Большаков Сергей Николаевич* — докт. полит. наук, докт. экон. наук, профессор Коми республиканской академии государственной службы и управления. *E-mail:* snbolshakov@mail.ru.
Попов Дмитрий Александрович — препод. каф. управления информационно-документационными и социально-политическими процессами Коми республиканской академии государственной службы и управления. *E-mail:* popovda-516@yandex.ru

¹*Пригожин И., Стенгерс И.* Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2000.

Авторы, используя физические и математические законы, постарались представить различные общественные процессы как физические, развивающиеся по определенным математическим моделям. Возможно, это стало новым философским осмыслением природы человеческого бытия, процессов взаимодействия человека с природой.

Долгое время считалось, что существуют два класса процессов. Первый можно описать как динамическую систему, где будущее однозначно определяется прошлым, а второй, — где будущее не зависит от прошлого. Например, мы играем в какие-либо азартные игры, где последствия нашего хода (бросаем кости, вытягиваем карты и т.п.) не связаны с тем, что выпадало нам ранее. Позже был выделен третий класс процессов, которые формально описываются динамическими системами, например такими, как маятник. Считается, что их поведение может быть предсказано только на небольшой промежуток времени. Все, что будет происходить далее, можно считать не более чем статистическими наблюдениями.

Создание модели динамической системы заключается в последовательном использовании принципов системного развития по отношению к фактическим данным, которыми располагает исследователь. Частично эти принципы были отражены в описании теории хаоса при анализе экономических процессов², а нами — политических и социальных процессов³. При этом стоит подчеркнуть, что основная цель анализа динамических систем — поиск математических образов, которые смогут в точности их описать. Поэтому представление о системе и законах ее развития являются существенной частью исследований. Однако работы, посвященные изучению процессов в обществе, перекликающиеся с указанными выше физическими законами, чаще сводятся к теоретическому, возможно, философскому осмыслению их применимости вообще, нежели к конкретизации частных.

В данной работе представлен ряд выводов, связанных с общетеоретической стороной рассмотрения политического протеста как нелинейного процесса в динамической системе. В качестве основного метода исследования постараемся применить системный анализ как объединяющее начало приводимых точек зрения и методов анализа политического протеста как института политической системы общества.

Если мы говорим о системности, то в первую очередь должны представить изучаемые нами предмет и объект исследования как системы с характерными элементами. Политическая система отличается от социальной тем, что ее первичным элементом является политическая роль, присущая той или иной личности, политической организации, политическому институту в политической жизни страны. Рассматривая взаимосвязи политической системы, необходимо прибегнуть к анализу политических взаимоотношений, базирующихся и регламентируемых как их законами, так

² *Murphy R.P.* Chaos theory. Two essays on market anarchy. 2nd ed. L., 2010.

³ *Попов Д.А., Большаков С.Н.* Медиаэффекты протестных движений в контексте нелинейной динамики // *Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право.* 2015. Т. 8, № 2(40).

и моральными нормами, принятыми субъектами политической системы. Отличие политической системы от социальной в том, что в последней элементом системы прежде всего является человек, личность, а сложно-составными (групповыми) элементами, подсистемами большой социальной системы «общество—семья», малые и большие социальные группы (маргинальные, демографические, национальные, классовые). Взаимосвязями системы выступают социальные взаимоотношения элементов, базирующиеся на общепризнанных (личностью, социальной группой, обществом) моральных нормах (этических законах) и принципах (общих правилах поведения), а также на тех законах государства, которые этими социальными «элементами» признаются честными и справедливыми.

На сегодняшний день протест в большей степени рассматривается как социальное явление⁴, через анализ данных, описывающих или характеризующих элементы социальной системы, базовым элементом которой выступают человек, личность, а в подсистемах — малые и большие социальные группы (маргинальные, демографические, национальные, классовые). Взаимосвязями социальной системы выступают социальные взаимоотношения элементов, базирующиеся на общепризнанных нормах морали (этики) и правилах поведения, а также на тех законах государства, которые признаются субъектами социального взаимодействия честными и справедливыми.

В то же время исследование политических процессов политической системы зачастую происходит с выделением политических акторов, однако в контексте их социальных ролей⁵, что верно, но, на наш взгляд, не совсем корректно, если мы рассматриваем именно политическую сферу жизни индивида.

Организации, институты, вписанные в политическую систему (включая и официальную, т.е. системную, оппозицию, и оппозицию, не включенную в действующую политическую систему страны, т.е. внесистемную) можно представить как совокупность набора политических функций, норм и правил поведения исполнителя, регламентирующих реализацию каждой из них. При этом каждая из таких элементарных политических функций представляет собой политическую роль — элемент («первичную ячейку») политической системы страны. Итак, первый уровень исследования этих феноменов — их роль и функции в политической жизни страны.

Рассматривая протест в контексте политической роли субъекта, надо понимать его влияние на политическую систему в целом, ведь только тогда мы сможем определить функции данных индивидов как для системы, так и по отношению к ней. То есть сможем определять влияние, например, некоторого А на политику в стране или долю влияния А по сравнению с некоторым Б. При этом «степень влияния» на сегодняшний момент —

⁴ См.: *Люлька О.Ф.* Массовая протестная активность и социально-политическая трансформация в условиях глобализации // Государственное и муниципальное управление: Уч. зап. СКАГС. 2015. № 4.

⁵ См.: *Полевой Н.А.* Нелинейная теоретическая модель политического процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5.

величина относительная, не выраженная в абсолютных величинах. В то же время сама оценка «больше/меньше» носит скорее экспертный, нежели исчисляемый характер. Более того, эта оценка дается постфактум. Ярким примером можно считать предвыборные кампании партий или кандидатов, когда победа одних свидетельствует о большом доверии населения к ним, а, следовательно, и получаемой «величине» дальнейшего влияния на политику.

Существуют разные методики исследований ожиданий электората для их дальнейшего сравнения с обещаниями в предвыборных программах кандидатов, а также предпочтений электората (опрос в части их симпатий к тем или иным кандидатам). Но при этом о реальной предсказуемости итогов выборов говорить не приходится (за исключением явного выделения фаворитов и аутсайдеров).

Практически все подходы в изучении протеста основываются на анализе данных, полученных опросными методами. Не углубляясь в методики составления опросных листов и технологии проведения анкетирования, можно говорить о том, что полученные таким образом данные всегда отражают позицию индивида, личности. Более того, поскольку анкетирование практически всегда анонимно, интервьюеру проще говорить правду⁶. Следовательно, опросы скорее соответствуют действительности, нежели искажают ее. В таком случае, почему же опросы центров изучения общественного мнения не выявили всплеск народного негодования и привели к неожиданным митингам: 2011 и 2013 гг. показали, что ни одному из ведущих российских центров изучения общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр) не удастся предсказать возникновение протестных движений или предпочтения электората⁷. В первом случае произошли события на Болотной площади, а во втором проявились на выборах мэра Москвы⁸.

Если отбросить огрехи технологии проведения опроса (например, нерепрезентативная выборка) и считать, что на момент его проведения интервьюеры действительно не собирались митинговать, то остается принять во внимание некий возникший факт, который спровоцировал митинг. При этом под фактом следует рассматривать исходящее от власти действие (например, выраженное в информационном сообщении), с которым население было бы несогласно (причем предел степени «несогласия», который может привести к открытым протестам, также является величиной

⁶ Автором было проведено анкетирование среди людей на улице (в рамках самостоятельных опросов). Вопрос: Во время уличных опросов Вы скорее говорите правду или можете дать ответ, с которым заведомо не согласны? 73% опрошенных (всего было опрошено 150 чел.) заявили, что говорят правду, так как ответ ни к чему не обязывает и им нечего скрывать.

⁷ Индексы протестного потенциала ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/; Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/indeksy>; ФОМ. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11090> (дата обращения: 08.01.2017).

⁸ См.: *Феоктистова О.А., Попов Д.А.* Национальная безопасность современной России: Новый взгляд на роль муниципального самоуправления // Государственное и муниципальное управление: Уч. зап. СКАГС. 2015. № 3.

абстрактной). К сожалению, определенного факта социологами обнаружено не было. Значит, надо искать истоки среди тех людей — обладателей политической роли, которые стали таковыми исключительно ввиду своего желания принять участие в политических процессах. А поскольку основной состав митингующих из указанных выше примеров — культурная интеллигенция, то это относительно непредсказуемое событие, прямым образом не исходившее от происходивших ранее событий. Этим частично можно подтвердить тот факт, что политический протест можно отнести к сфере нелинейной динамики (предсказуемой только на небольшом временном отрезке). Но это не стихийный процесс, поскольку сам митинг на Болотной получил серьезную организационную поддержку через информационно-коммуникационные сети, фактически молниеносно собрав большое число сторонников выдвигаемых идей.

Таким образом, мы говорим о неких людях, обладателях политических ролей, чьи действия имеют большие последствия в будущем. Математики Г.Г. Малинецкий и С.П. Курдюмов называют это свойство чувствительностью к начальным данным⁹. Любая динамическая система определяет в фазовом пространстве траекторию, например $X(t)$. Динамический хаос обусловлен тем, что соседние траектории удаляются от нее. Именно из-за этого малые причины могут иметь большие следствия. Именно поэтому нами могут быть спрогнозированы последствия на относительно небольшом промежутке времени.

С точки зрения математики, любая динамическая система, моделирующая в том числе и политические процессы, описывает движение точки в фазовом пространстве, траектория движения которой будет соответствовать клубку траекторий¹⁰. Однако мы должны понимать, что в контексте нелинейной динамики вариантов траекторий такой точки может быть множество, в зависимости от первоначальных данных.

Различные сценарии развития общественно-политической ситуации (сценарии-образы, сценарии-тренды, сценарии-проекты)¹¹, согласно теории хаоса, предусматривают определенное нагнетание политических усилий для скорейшего достижения точки бифуркации — смены аттрактора — перехода на траекторию развития с новыми законами. Однако даже революции, о которых мы знаем из истории, не могут коренным образом изменить устоявшиеся социальные, экономические и политические институты в целом. И тут дело не только в активной позиции субъектов политики¹², но и в самом человеке, политическую роль которого мы рассматриваем.

Смена аттрактора способна изменить политическую роль как элемент политической системы, но поскольку политическая роль неотдели-

⁹ Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вестн. РАН. 2001. Т. 71. № 3.

¹⁰ Там же. С. 211.

¹¹ См.: Федотова В. Управляемый хаос. URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=146> (дата обращения: 15.02.2017).

¹² Там же.

ма от ее носителя — человека, прочие роли (социальная, экономическая и т.д.) оказывают на человека определенное влияние, что ставит его политическую роль в зависимость от совокупности указанных выше ролей (факторов поведения исследуемого субъекта).

Политическая роль (состояние «политическое») в недовольном, протестном обществе имеет наибольшее значение для человека, поскольку, когда государство (важнейший элемент политической системы страны) теряет доверие граждан, когда массовым становится недовольство людей отношением к ним госаппарата, то, как историческое правило, граждане во все большей своей части переходят в состояние политическое, отходят от насущных проблем и начинают использовать имеющиеся в их политической культуре «механизмы» воздействия на такую политическую власть. Следовательно, достижение точки бифуркации в политических процессах страны свидетельствует о первоприемственности политической роли человека и второстепенности прочих.

Таким образом, в динамической системе при нелинейном развитии событий наиболее точное описание политического поведения как индивидов в отдельности, так и населения в целом возможно при максимальном приближении процессов к точке бифуркации. При этом достижение точки бифуркации должно свидетельствовать об умалении роли «политического состояния» в человеке ввиду достижения поставленных целей (смена политических лидеров, режимов и т.п.), а следовательно, — устранению раздражающего фактора (недовольства существующей реальностью). Таким образом, политическая роль отдельных субъектов также значительно снижается, а значит, и предсказуемость их политического поведения тоже должна уменьшаться.

Активные протестные действия 2011 и 2013 гг. никто не рассматривал в контексте нелинейной динамики и теории хаоса. Однако, если предположить, что приведенные выше размышления и выводы верны, то непредсказуемость произошедших событий — следствие минимальности «политического состояния» индивидов, а следовательно, и незначительности занимаемой политической роли населения в политических процессах. И поэтому сложилась ситуация с невозможностью выявления сценариев развития политических процессов. А значит, уже тогда могли бы быть обоснованные основания говорить об удаленности точки бифуркации относительно этих событий (т.е. у власти не было оснований ожидать политических потрясений в стране). К тому же, несмотря на возникавшие протестные выступления после этого, на сегодняшний момент никаких политических изменений в стране так и не произошло.

О необходимости нагнетания общественного недовольства политической сферой жизни государства говорит и череда событий на Украине, так называемая оранжевая революция. Она отчетливо продемонстрировала, что необходимо внутреннее недовольство властью, депривация населения и его игнорирование, которые как раз и приводят к увеличению в индивиде «политического состояния» относительно прочих внутренних мотивирующих начал. Таким образом, за счет преобладания в индивиде

политического начала, его политическая роль растет, а следовательно, именно она оказывает решающее влияние на поведение человека.

Здесь стоит обратиться к мифологизации современного общества¹³. История любого народа хранит факты («файлы»), которым миллионы лет. При определенных обстоятельствах эти «файлы» могут активизироваться. Когда плотина сознания разрушается под воздействием разного рода факторов, бессознательное вырывается наружу и заполняет все свободное пространство. Когда такое происходит на уровне отдельной личности, то это чревато неадекватными реакциями и поведением. Когда подобные процессы охватывают большие группы населения, то это выливается в бунты, революции и пр.¹⁴

Чтобы изучить реакцию общества на внешние возмущения ученые Северо-Восточного университета Бостона, США, проанализировали социальную активность после различных крупномасштабных событий. Ученые пришли к выводу, что информационные всплески, сопровождающие чрезвычайные ситуации, локализованы в пространстве и времени, однако информация о таких ситуациях распространяется глобально, в результате чего информационный поток вовлекает в свою виртуальную социальную сеть большое число очевидцев¹⁵.

Стоит отметить, что человек — существо биосоциальное и «стадное». Если мы хотим дать отпор, мы собираем армию, а если похулиганить — толпу, в которой не жалко «бросить отстающих», так как нет солидарной ответственности. Например, современные протестные выступления молодежи считают хулиганством, не преследующим определенные цели. Если оно порождено коллективным бессознательным, то закономерно возникает вопрос, каково же содержание коллективного бессознательного, частью которого мы все являемся? Юнг считал, что в бессознательном заключено мифологическое содержание. Этот уровень мышления называется первобытным.

Таким образом, если подходить к анализу политического протеста с точки зрения архетипов (с исторической точки зрения), то многие теории о национальном характере (не только русских) предстают в другом свете. Из концепции Юнга следует, что базовые архетипы сформировались еще задолго до появления отдельных наций. А это означает, что люди всех национальностей и цветов кожи имеют в основе своей психической деятельности некий общий базис. С другой стороны, принцип историчности позволяет вычленив в характере представителей той или иной нации некие специфические черты, которые являются следствием особенностей исторического развития.

Получается, что, рассматривая политический протест как форму нелинейной динамики в политических процессах, именно во временном промежутке пикового «политического» состояния человека возможно прогно-

¹³ См.: *Феоктисова О.А., Попов Д.А.* Указ. соч.

¹⁴ *Bagrow J.P., Dashun W., Barabasi A.-L.* Collective Response of Human Populations to Large-Scale Emergencies. URL: www.plosone.org (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁵ Ibid.

зирование его политического поведения. Если таких людей много и они представляют определенную политическую силу, то возможно прогнозирование событий на уровне общностей и территорий. Таким образом, возможно и искусственное применение данных методик в целях организации протестных выступлений. Но надо понимать, что предсказать последствия движения аттрактора после точки бифуркации тоже не всегда возможно (возможно, более предсказуемы последствия в случае программирования политических действий с учетом архетипов). И опять-таки можно вспомнить итоги оранжевой революции на Украине, когда явные фавориты политической борьбы, приведя народ фактически к революции, оказались аутсайдерами после смены политических элит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индексы протестного потенциала ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/; Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/indeksy>; ФОМ. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11090>

Люлька О.Ф. Массовая протестная активность и социально-политическая трансформация в условиях глобализации // Государственное и муниципальное управление: Уч. зап. СКАГС. 2015. № 4.

Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Вестн. РАН. 2001. Т. 71. № 3.

Полевой Н.А. Нелинейная теоретическая модель политического процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5.

Попов Д.А., Большаков С.Н. Медиаэффекты протестных движений в контексте нелинейной динамики // Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право. 2015. Т. 8, № 2(40).

Пригожин И., Стенгерс И. Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2000.

Федотова В. Управляемый хаос // Интелпрос. URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=146>

Феоктистова О.А., Попов Д.А. Национальная безопасность современной России: Новый взгляд на роль муниципального самоуправления // Государственное и муниципальное управление: Уч. зап. СКАГС. 2015. № 3.

Bagrow J.P., Dashun W., Barabasi A.-L. Collective Response of Human Populations to Large-Scale Emergencies. URL: www.plosone.org

Murphy R.P. Chaos theory. Two essays on market anarchy. 2nd ed. L., 2010.

Е.Н. Сулима, А.В. Каулько*

ГИБРАЛТАРСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС

E.N. Sulima, A.V. Kaulko

THE GIBRALTAR PROBLEM IN THE CONTEXT OF A BRITISH EXIT FROM THE EU

Старейший неурегулированный территориальный спор в Европе связан с Гибралтаром — территорией на юге Пиренейского полуострова, которая принадлежит Великобритании. В настоящее время здесь располагается военно-морская база НАТО, в состав которой входят Великобритания и Испания. Проблема Гибралтара приобрела особую актуальность в связи с результатами референдума о сохранении членства Великобритании в Европейском союзе. Данная работа — попытка комплексного рассмотрения этой проблемы для выяснения ее нынешнего состояния и возможных вариантов дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Утрехтский мирный договор, Севильский договор, Великая осада Гибралтара, деколонизация Гибралтара, Великая хартия деколонизации, офшорная зона, референдум.

The oldest unresolved land dispute in Europe is associated with the Gibraltar — British overseas territory in the South of the Iberian Peninsula. Currently, this area is the location of the naval base of NATO, which includes the UK and Spain. The urgency of the problem of Gibraltar has increased significantly in connection with negative results of the referendum on the preservation of Britain's membership in the European Union, therefore this work is an attempt to comprehensively address this issue to determine its current status and possible options for further developments.

Key words: the Utrecht peace Treaty, the Treaty of Seville, the Great siege of Gibraltar, the decolonization of Gibraltar, the Magna Carta of decolonization, the off-shore area, the referendum.

Стратегическое значение Гибралтара было известно со времен ранней античности. Эта территория «включает Гибралтарскую скалу и песчаный перешеек, соединяющий скалу с Пиренейским полуостровом, а конкретно — с Королевством Испания, которому Гибралтар и принадлежал юридически до 1713 г. Высота Гибралтарской скалы, занимающей доми-

*Сулима Евгений Николаевич — докт. филос. наук, профессор каф. геополитики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ens2017ens@yandex.ru. Каулько Андрей Владимирович — бакалавр журналистики, Классический приватный университет. E-mail: akaulko@inbox.ru

нирующую позицию над одноименным проливом между Атлантическим океаном и Средиземным морем, — 426 м, ее северный и восточный склоны практически неприступны»¹. Около 950 г. до н.э. вблизи скалы поселились финикийцы, после периода карфагенского господства эта территория перешла под власть Рима, затем стала частью королевства вестготов, а в 711 г. была захвачена арабами (маврами). Они дали скале название Джебель Та́рик, из которого впоследствии образовалось современное название — Гибралтар. В 1309 г. в Гибралтаре впервые установилась власть католического королевства Кастилия, но оно смогло удержать скалу лишь до 1333 г., и только в 1462 г. ему удалось вернуть контроль над Гибралтаром. Вскоре он стал частью объединившейся Испании. В 1501 г. по приказу королевы Изабеллы I Гибралтар стал собственностью короны, а в 1502 г. он получил новый и весьма символичный герб с изображением ворот и ключа. Под властью Испании Гибралтар оставался до 1704 г., когда в ходе войн за испанское наследство был захвачен объединенными англо-голландскими войсками под командованием Дж. Рука. Во время войны за испанское наследство Гибралтар управлялся британским комендантом от имени поддерживавшегося Британией претендента на испанский престол австрийского эрцгерцога Карла.

Согласно закрепившему итоги войны Утрехтскому мирному договору от 13 июля 1713 г., королем Испании признавался другой претендент — поддерживавшийся Францией Филипп V, но Испания и Франция не должны были объединяться под одной короной. Также он отказался от Гибралтара и Менорки в пользу Британии. Статья X договора устанавливала, что город, крепость и порт Гибралтар (но не материковые территории) передаются Британии «навечно, без исключений и препятствий». При этом указывалось, что в случае, если Британия захочет отказаться от Гибралтара, он должен быть предложен в первую очередь Испании. После подписания договора Испания неоднократно предпринимала попытки вернуть военным путем свою территорию. Первоначально и Британия рассматривала Гибралтар скорее как предмет торга, поэтому в 1713—1728 гг. британское правительство семь раз предлагало произвести обмен его на испанские концессии, однако всякий раз парламент накладывал вето на соответствующий законопроект. В январе 1727 г. Испания объявила ничтожным положение Утрехтского договора, касавшееся Гибралтара, указывая на то, что Британия нарушила его, расширив укрепления города за исторические пределы, разрешив селиться в городе иудеям и маврам, не предпринимая попыток защищать католиков и нанеся ущерб Испании бездействием в отношении контрабандистов.

Британское владение Гибралтаром было повторно подтверждено Севильским договором (1729 г.), который при этом не устраивал ни одну из сторон: Испания хотела вернуть Гибралтар, а Британию не устраивали ограничительные положения, оставшиеся в силе от Утрехтского договора. В ответ уже на следующий год «Испания развернула строительство укреп-

¹ The Great Sea: A Human History of the Mediterranean. L., 2011.

лений вдоль северной границы полуострова, что отрезало Гибралтар от материка. 24 июня 1779 г. началась «Великая осада Гибралтара», длившаяся до 7 февраля 1783 г. и ставшая самой долгой в истории британского господства над Гибралтаром. В свете этих событий в британском обществе возникла сильная эмоциональная привязанность к Гибралтару. Убеждение в его неприступности отразилось в крылатом выражении «стойкий, как Гибралтарская скала»².

Во время войны против наполеоновской Франции Гибралтар сначала был базой британского флота, которая обеспечивала блокаду испанских и французских портов. В 1805 г. в Гибралтарском проливе состоялось знаменитое Трафальгарское сражение, завершившееся победой британского флота. Затем, во время континентальной блокады Великобритании, он использовался в роли перевалочной базы, через которую происходило снабжение британских войск и осуществлялась незаконная контрабанда: английские корабли доставляли сюда свои товары, которые затем перегружались на иностранные суда и доставлялись в иностранные порты.

В 1830 г. Гибралтар в одностороннем порядке был объявлен колонией Великобритании, однако испанцы не согласились с его потерей. В XIX—XX вв. колония динамично разрасталась, превращаясь в приоритетно важное британское владение в Средиземноморье. Она стала значимым портом для кораблей, которые направляются в Индию через Суэцкий канал. Именно здесь к концу XIX в. была создана крупная военно-морская база, что послужило толчком для развития гибралтарской экономики.

В конце XIX в. Испания, для которой Гибралтар стал «гвоздем в подошве испанского ботинка», предложила обменять его на Сеуту, расположенную на противоположном берегу Гибралтарского пролива. Однако это предложение было отвергнуто. В Лондоне решили, что стратегические дивиденды от военно-морской базы в Гибралтаре с лихвой перевешивают ее потенциальные минусы в виде уязвимости со стороны материка. Кроме того, для британского самосознания Гибралтар оставался весомым символом морского владычества Великобритании и созданной ею империи. Владение Гибралтаром обеспечило Британии и ее союзникам контроль над входом в Средиземное море во время двух мировых войн. В годы Первой мировой войны Гибралтар восстановил свое «стратегическое, экономическое и политическое значение благодаря многочисленным британским инвестициям в порт и верфь»³, сыграв важную роль в качестве базы для ремонта кораблей и восполнения запасов. Еще более важным было его значение во Второй мировой войне. После захвата Франции в июне 1940 г. Великобритания построила систему конвоев, которые соединили Северную Америку и Британские острова (маршрут «восток—запад») и Великобританию с Гибралтаром и Фритауном (маршрут «север—юг»). Поначалу Гибралтар был основным местом формирования конвоев, которые

² *Jackson W.* The Rock of the Gibraltarians. Cranbury, 1986.

³ *Демидов С.В.* Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М., 2001.

следовали в Европу, а с конца 1942 г. он превратился и в место назначения конвоев из США.

Все это время Испания придерживается той позиции, что Британия незаконно аннексировала Гибралтар как часть ее территории. Кроме того, по Утрехтскому договору уступка Гибралтара была ограничена городом, замком, портом и укреплениями в границах 1713 г., которые с тех пор были существенно и незаконно расширены за пределы прежних укреплений.

В 1963 г. Мадрид обратился в ООН с просьбой рассмотреть вопрос о Гибралтаре и решить его в пользу Испании. Желание восстановить территориальную целостность и передать ей Гибралтар было поддержано странами Латинской Америки. В 1960-х гг. Испания ввела санкции. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку Испании⁴. Специальный комитет рекомендовал Британии вступить в переговоры с Испанией для поиска согласованного обоюдного решения проблемы деколонизации Гибралтара. Однако британские власти уклонились от переговоров, а в 1967 г. состоялся местный референдум, на котором свыше 99% избирателей проголосовали за сохранение статуса Гибралтара как британской заморской территории. В 1968 г. была принята новая конституция Гибралтара, вступившая в действие с 1969 г., которая переименовала «колонию Гибралтар» в «город Гибралтар» и предоставила ему широкое самоуправление. В ведении Великобритании остались лишь вопросы оборонительного характера, поддержания правопорядка и внешних связей. Все остальные вопросы перешли к компетенции местных органов власти. Был создан единый законодательный орган — Ассамблея (с 2006 г. — парламент Гибралтара). В конституции также было закреплено положение о том, что население Гибралтара не может быть против его воли отдано под суверенитет другого государства. Этим Британия пресекла попытки Испании вернуть скалу, ссылаясь на то, что такие решения вправе принимать исключительно жители Гибралтара.

Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1968 г. было установлено, что проблема Гибралтара заключается не в самоопределении одной этнической группы или нынешнего населения полуострова, а в восстановлении «целостности Испании, на территории которой была размещена иностранная колония»⁵. В случае с Гибралтаром ООН применила положение так называемой Великой хартии деколонизации, согласно которому «любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН»⁶.

⁴ Резолюция ООН 2070/XX от 16 декабря 1965 г. URL: [www.maec.es/subwebs/Embajadas/Londres/es/MenuPpal/Gibraltar/Documents/013-Resolución 7](http://www.maec.es/subwebs/Embajadas/Londres/es/MenuPpal/Gibraltar/Documents/013-Resolución%207) (дата обращения: 15.12.2017).

⁵ Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/246/25/IMG/NR024625.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.12.2017).

⁶ Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 15.12.2017).

В ответ на британские действия, опираясь на позицию ООН, Испания в 1969 г. закрыла границу с Гибралтаром, в результате чего он оказался в полной блокаде с суши. Испанскую позицию поддержали латиноамериканские государства, но Великобритания и население Гибралтара ее не принимали. В 1985 г., в связи с вступлением Испании в ЕС, Великобритания согласилась обсуждать с ней вопрос о будущем Гибралтара, включая и вопрос его суверенитета. Первая встреча в рамках Брюссельского процесса прошла в Женеве в феврале 1985 г.

По окончании холодной войны гарнизон Гибралтара, который на постоянной основе находился в городе с 1704 г., в 1991 г. покинул его в рамках политики уменьшения государственных расходов, а функции гарнизона перешли Королевскому гибралтарскому полку, который стал формироваться исключительно из местных жителей. Военно-морские силы также были сокращены до Гибралтарской эскадры, ответственность которой была сведена к обеспечению безопасности в территориальных водах. При этом Британия оставила за собой право держать на территории Гибралтара отдельные подразделения вооруженных сил с ограниченными задачами, среди которых сохранение скалы в качестве постоянной совместной оперативной базы для целей британских действий в регионе.

Великобритания всегда заявляла и заявляет сейчас, что не собирается включать Гибралтар в свой состав. Она пытается доказывать, что создала все условия для получения независимости, которую, однако, «гибралтарцы» по условиям Утрехтского договора могут получить только с согласия Испании. Прикрываясь волеизъявлением местных жителей, естественным образом заинтересованных в сохранении своего особого положения, Британия пытается сохранить фактический контроль над Гибралтаром.

В 2001 г. лейбористское правительство во главе с Т. Блэром в ответ на требования вернулось к переговорам об урегулировании статуса Гибралтара, в ходе которых стало ясно, что взаимоприемлемой формулой может быть «совместный суверенитет» (кондоминиум) на какой-то период с последующей передачей этой территории под юрисдикцию Испании. Однако местные власти Гибралтара заявили, что сядут за стол переговоров лишь в том случае, если Гибралтару предоставят такой же статус, каким обладают Великобритания и Испания, что не предусмотрено условиями Утрехтского договора.

В связи с этим Испания обвинила гибралтарское правительство в попытке сохранить офшорную зону, давно превратившуюся в «оазис» для незаконных финансовых операций и ставшую одним из главных источников дохода полуострова. Большое количество денежных средств незаконно перетекает из Испании в Гибралтар, так что если бы он вернулся в состав Испании, то власти бы обязательно запретили данный вид деятельности, а это вызвало бы экономические трудности. Между тем не только у Испании, но и у ЕС давно имеются вопросы к офшорной деятельности властей Гибралтара, но рычагов воздействия или влияния у них нет, поскольку в 2003 г. Европейский суд определил, что Гибралтар находится вне право-

вого действия европейского таможенного союза. Кроме того, территория Гибралтара никак не регулируется существующими положениями Шенгенских соглашений.

Пользуясь своим специфическим статусом, поддерживаемым Британией, Гибралтар превратился в богатый регион с весьма высоким уровнем жизни. В 2008—2013 гг. Гибралтар занимал второе место среди наиболее процветающих территорий ЕС и 20 место в мире по объему ВВП на душу населения (Великобритания занимала 34, а Испания — 47 место). Не удивительно, что на инициированном местными властями очередном референдуме 7 ноября 2002 г. только 187 человек из 18 тыс. избирателей Гибралтара поддержали идею об обоюдном британо-испанском управлении этой территорией.

Переговоры министров иностранных дел Великобритании и Испании в Мадриде 27 октября 2004 г. положили начало новому этапу в попытках урегулировать затяжной спор — трехстороннему «Диалогу по Гибралтару» с открытой повесткой. С одной стороны, это сделало Гибралтар равноправным участником переговорного процесса наряду с Великобританией и Испанией, с другой — вопросы «Диалога по Гибралтару» не имеют целью обсуждение темы статуса полуострова или его принадлежности Испании или Великобритании. Во время встреч рассматриваются конкретные социально-экономические проблемы, касающиеся транспорта, телекоммуникаций, пенсий и т.п. Правительство консерваторов во главе с Д. Кэмероном сохраняло приверженность традиционной британской позиции. Как заявил министр по европейским делам Д. Лидингтон в 2012 г., «мы не будем принимать участие в переговорах о независимости Гибралтара до тех пор, пока на это не будет получено согласие его жителей». Однако итоги референдума 2016 г., на котором большинство британцев высказались за выход страны из ЕС, при том что жители Гибралтара, напротив, голосовали за сохранение Великобритании в составе Евросоюза, создает с началом запуска так называемого Брэкзита новую ситуацию вокруг Гибралтара, открывающую возможность для пересмотра его статуса, хотя юридически результаты голосования не имеют никаких правовых последствий, так как Гибралтар голосовал не самостоятельно, а как часть определенного округа Великобритании.

Несмотря на большое число различных инцидентов, спор вокруг Гибралтара до Брэкзита носил перманентный характер. Испанцы отлично понимали, что шансов вернуть себе мыс у них мало, однако старались привлечь к данной проблеме внимание ЕС. Британцы также активно апеллировали к Евросоюзу, который, однако, предпочел дистанцироваться от этого спора. После британского референдума о выходе из ЕС в 2016 г. и официального начала Брэкзита в марте 2017 г. конфликт получил новое развитие. Изначально вопрос о Гибралтаре не был включен в официальные директивы о переговорах по выходу Великобритании из ЕС и должен был решаться на втором этапе, уже после официального «развода». Однако Мадрид смог пролоббировать включение Брюсселем гибралтарской темы в план пере-

говоров с Лондоном по его выходу из «единой Европы»⁷. Кроме того, Испания получила от Евросоюза право вето при принятии решений по данному вопросу.

Говоря о проблеме нельзя не упомянуть ст. 50 Договора о Европейском союзе, по которой государства-члены могут выйти из ЕС. В соответствии с ней, у сторон есть двухлетний срок для переговоров. Если по их результатам не удастся подписать соглашение, то государство уходит ни с чем. Утвержденный процесс является общепринятым. Его цель — оставить «уходящего» члена союза с более слабыми позициями на переговорах, поскольку издержки отсутствия договора о торговле будут гораздо больше для выходящего отдельного государства, чем для остального Евросоюза.

Великобритания применила ст. 50 29 марта 2017 г., запустив тем самым процесс выхода из ЕС. Лондон настаивает на соглашении о выходе из Евросоюза, которое, как ожидается, будет включать переходный период и будет подписано пока Великобритания все еще является членом ЕС, а значит, рассматривать Великобританию и ее заморские территории надо будет как одно юридическое лицо, что фактически означает, что Великобритания и Гибралтар в равной степени будут охвачены соглашением о выходе.

«В апреле прошлого года 27 стран — членов ЕС заявили: если не удастся заранее договориться с Мадридом о дальнейшем статусе Гибралтара, он не будет включен в какое-либо будущее торговое соглашение с Великобританией», — пишут журналисты The Guardian Д. Боффи и С. Джонс. Газета так описала этот момент: «Гибралтар включился в проект ЕС из-за своей зависимости от Соединенного Королевства. Это сохранится до марта 2019 г. В 2019-м, когда Соединенное Королевство выйдет из ЕС, Гибралтар выйдет вместе с Соединенным Королевством»⁸.

Премьер-министр Великобритании Т. Мэй после встречи с главным министром Гибралтара Ф. Пикардо заявила, что никогда не согласится с решением вопроса о спорной территории, при котором будут нарушены права жителей территории. «Премьер-министр сказала, что мы (Великобритания) никогда не будем вступать в договоренности, в соответствии с которыми жители Гибралтара перейдут под суверенитет другого государства вопреки их свободно и демократически выраженной воле, и мы никогда не будем вступать в переговоры о суверенитете, с которыми не согласен Гибралтар», — сообщили в пресс-службе британского премьер-министра по итогам переговоров, напомнив таким образом о проведенном в 2006 г. референдуме, в ходе которого жители спорной территории высказались за то, чтобы остаться в составе Соединенного Королевства. Т. Мэй также подчеркнула, что «Великобритания остается твердо привержена под-

⁷ Independent: UK will “stand up for Gibraltar” in Brexit row with Spain, says Boris Johnson. 2017. 1 apr. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/gibraltar-brexit-uk-boris-johnson-spain-a7661471.html> (дата обращения: 15.12.2017).

⁸ The Guardian: Gibraltar's future at stake in Brexit negotiations. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/31/future-of-gibraltar-at-stake-in-brexit-negotiations> (дата обращения: 15.12.2017).

держке, оказываемой Гибралтару, его народу и его экономике»⁹. Премьер-министр пообещала привлечь Гибралтар к выработке позиции Лондона с целью достичь максимально оптимального соглашения с властями ЕС об условиях Брэкзита. При этом ранее бывший лидер консервативной партии Великобритании М. Ховард «сравнил спор по поводу Гибралтара с ситуацией, которая сложилась вокруг Фолклендских островов в 1982 г.»¹⁰. Их территориальную принадлежность оспаривали Аргентина и Великобритания, развязав вооруженный конфликт. По мнению Ховарда, Т. Мэй будет готова вступить в войну, отстаивая интересы Великобритании в вопросе Гибралтара. Говоря о Фолклендских островах, М. Ховард в интервью Sky News напомнил, что «Маргарет Тэтчер 35 лет назад направила вооруженную группу через полсвета для защиты свободы другой маленькой группы британского народа против другой испаноязычной страны, и я абсолютно убежден в том, что наш нынешний премьер продемонстрирует такую же решимость в деле защиты народа Гибралтара»¹¹.

Но означают ли громкие заявления официального Лондона, что действительно возможно вооруженное противостояние Великобритании и Испании? До этого вряд ли дойдет, хотя также можно было сказать и про многие другие современные конфликты (например, Ливию или Сирию, или гражданскую войну на Украине). Надо только помнить, что обе страны являются членами НАТО и вряд ли руководство блока, и тем более США, допустят подобный внутренний конфликт.

Министр иностранных дел Испании А. Дастис, отвечая на вопросы журналистов о Гибралтаре, заявил, что «кто-то в Великобритании теряет самообладание, для этого нет никакого основания»¹². Он также отметил, что аналогия с Фолклендскими островами некорректна и вырвана из конкретного контекста. Глава МИД Испании также предостерег от проведения параллелей с Шотландией и Каталонией. Он заверил, что в случае выхода Шотландии из состава Великобритании, этот прецедент не отразится на судьбе Каталонии. По его мнению, эти две территории ни в коем случае нельзя сравнивать. Ранее Дастис заверил, что Мадрид в рамках переговоров по выходу Великобритании из ЕС не согласится с условиями, которые не будут отвечать интересам Испании в вопросе Гибралтара. По его мнению, любые будущие соглашения ЕС и Великобритании по Гибралтару должны быть одобрены Испанией.

⁹ The Guardian: Brexit deal “must work for Gibraltar”, says Downing Street. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/23/brexit-deal-must-work-for-gibraltar-says-downing-street> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁰ Между трех огней: как Великобритания, ЕС и Испания делят Гибралтар на фоне брексита. URL: <https://russian.rt.com/world/article/374919-gibraltar-velikobritaniya-ispaniya-breksit> (дата обращения: 15.12.2017).

¹¹ Brexit: Ex-Tory leader Lord Howard likens Gibraltar to Falklands. URL: <https://news.sky.com/story/theresa-may-vows-to-get-best-brexit-deal-for-gibraltar-10822205> (дата обращения: 15.12.2017).

¹² Между трех огней: как Великобритания, ЕС и Испания делят Гибралтар на фоне Брексита.

Преимущества Мадрида в начавшемся споре очевидны. Во-первых, в данной ситуации Испания выступает не в одиночку: за ней стоят все страны Евросоюза, а Британия вынуждена противостоять раздраженному «сепаратизмом» надгосударственному образованию. Во-вторых, у каждого члена ЕС есть право вето решений общего парламента, и пока неизвестно, насколько далеко Мадрид готов зайти в его реализации, когда дело коснется выработки жизненно важных для Лондона решений. В-третьих, испанские евродипломаты смогли склонить Брюссель к принятию поправок в общую переговорную стратегию по отношению к Брэкзиту таким образом, что «гибралтарская проблема» не может быть решена без учета мнения Мадрида. Более того, Дастис настаивает на решающем значении испанского голоса и, наверное, будет добиваться своего.

Испанская позиция кажется понятной, но что заставило пойти на такие действия Евросоюз? После референдума в Великобритании Брюссель старается навязать Лондону максимально жесткие условия выхода из союза, чтобы отбить у других стран желание последовать по этому пути. У Брюсселя может появиться возможность не только заставить Лондон пойти на уступки по отдельным вопросам, но и значительно затянуть переговоры по «разводу», а то и добиться отказа Великобритании от идеи выхода.

Неожиданный исход британского референдума может иметь исторические последствия для Гибралтара. Действительно, процесс выхода Великобритании из ЕС заставит его пересмотреть свой европейский юридический статус. Брэкзит представляет собой огромный вызов будущему развитию Гибралтара как экономического центра, поскольку после того как Великобритания выйдет в 2019 г. из ЕС, он также потеряет членство в крупнейшем торговом блоке в мире.

Подводя итоги, мы должны учесть фундаментальные интересы заинтересованных сторон. Цель Испании — восстановление той или иной формы суверенитета над потерянным городом; для Великобритании эта территория имеет стратегическое значение, дает возможность сохранения военно-морских и воздушных баз и проведения разведывательных операций в Гибралтарском проливе; Гибралтар, в свою очередь, стремится обрести право самостоятельно принимать решения о своем будущем, учитывая свою идентичность.

Очевидно, что лучший вариант для Гибралтара — остаться частью ЕС, идеальная ситуация в глазах гибралтарцев — на тех же условиях, что и Шотландия и Северная Ирландия по итогам референдума.

Как это ни парадоксально, Брэкзит открывает несколько новых возможностей для решения этого исторического спора. Такой неожиданный поворот событий может помочь решить проблему, которая охватывает как мирное сосуществование между Испанией и небольшим соседним Гибралтаром, так и вопрос о суверенитете, который лежит в основе спора с Соединенным Королевством.

Великобритания будет продолжать защищать статус Гибралтара как британской заморской территории и вряд ли согласится на компромисс с Испанией о совместном суверенитете Гибралтара. Вместо этого в качестве

решения в текущей ситуации может быть использован двуединый подход — временный «modus vivendi» трансграничного сосуществования с Гибралтаром, регулирующим наиболее острые аспекты, которые особо нуждаются в ежедневной нормализации: пересечение границы, вопросы экономического и финансового сотрудничества, судоходство, юрисдикция по водам залива, использование аэропорта и др. Параллельно с соглашением необходимо искать новую международную и европейскую модель для Гибралтара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

Демидов С. В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М., 2001.

Между трех огней: как Великобритания, ЕС и Испания делят Гибралтар на фоне брексита. URL: <https://russian.rt.com/world/article/374919-gibraltar-velikobritaniya-ispaniya-breksit>

Резолюция ООН 2070/XX от 16 декабря 1965 г. URL: www.maec.es/subwebs/Embajadas/Londres/es/MenuPpal/Gibraltar/Documents/013-Resolución 7

Independent: UK will “stand up for Gibraltar” in Brexit row with Spain, says Boris Johnson. 2017. 1 apr. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/gibraltar-brexit-uk-boris-johnson-spain-a7661471.html>

Brexit: Ex-Tory leader Lord Howard likens Gibraltar to Falklands. URL: <https://news.sky.com/story/theresa-may-vows-to-get-best-brexit-deal-for-gibraltar-10822205>

Jackson W. The Rock of the Gibraltarians. Cranbury, 1986.

Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/246/25/IMG/NR024625.pdf?OpenElement>

The Great Sea: A Human History of the Mediterranean. L., 2011.

The Guardian: Brexit deal “must work for Gibraltar”, says Downing Street. <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/23/brexit-deal-must-work-for-gibraltar-says-downing-street>

The Guardian: Gibraltar’s future at stake in Brexit negotiations <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/31/future-of-gibraltar-at-stake-in-brexit-negotiations>

П.А. Покрытан*

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

P.A. Pokrytan

CONTRADICTIONS IN THE SYSTEM OF EURASIAN ECONOMIC UNION: POLITICAL ECONOMY ASPECTS

Статья посвящена вопросам исследования природы Евразийского экономического союза в контексте существующих закономерностей движения экономической системы, формирующей противоречия как внутри, так и вне данного союза, специфического содержания и форм проявления. Выдвинут ряд авторских гипотез и приведена аргументация относительно факторов, катализировавших создание и развитие ЕАЭС, а также систематизированы узловые проблемы, характеризующие нынешнее состояние и перспективы дальнейшего движения данного интеграционного образования.

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, Европейский союз, причины создания ЕАЭС, противоречия интеграционных объединений, производительная форма промышленного капитала, перспективы развития ЕАЭС, экономические санкции, конфликт интересов, единая валюта, экономические законы.*

The article is devoted to the study of the nature of the Eurasian Economic Union in the context of existing patterns of movement of economic system, emerging contradictions, both within and outside the Union, the specific content and forms of manifestation. The article put forward a number of original hypotheses and the reasoning regarding the factors, which catalyzed the creation and development of the EEU, as well as systematized the key problems characterizing the current state and prospects of further movement this economic union.

***Key words:** Eurasian Economic Union, European Union, the reasons for creating the EEU, the contradictions of integration, productive form of industrial capital, the prospects of the EEU, economic sanctions, conflict of interest, a single currency, economic laws.*

Исследование природы нового интеграционного образования — Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет особую значимость в силу возведенного в ранг государственной экономической политики индустриально-инновационного вектора развития, приобретшего характер

* Покрытан Павел Анатольевич — докт. экон. наук, профессор каф. ЮНЕСКО ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: pashmsu@mail.ru

категорического императива. Если не будет всесторонне исследован вопрос о природе ЕАЭС, то поставленная задача о проблемах и перспективах реализации индустриально-инновационного развития не сможет получить плодотворного решения, поскольку вышеуказанные характеристики могут быть выявлены на основании вскрытия закономерностей движения системы, ее противоречий, выявления их содержания и формы проявления, в частности в виде проблем. Только на этой операционной базе, которая может формироваться исключительно в пределах фундаментальной экономической науки, единственным представителем которой является политическая экономия в формате трудовой теории стоимости, возможно нахождение форм разрешения выявленных противоречий, а впоследствии и определение перспектив индустриально-инновационного развития. Разумеется, реализация этого плана требует значительных материальных и человеческих ресурсов, затрат живого и овеществленного труда, поскольку перед исследователем возникает большое число слабо изученных вопросов (Какие экономические законы определяют развитие ЕАЭС? Как проявляется закон единства и борьбы противоположностей в ЕАЭС? Как устранение границ скажется на отечественных производителях в Белоруссии, России, Казахстане, Киргизии, Армении? Почему Белоруссия отказалась подписывать Таможенный кодекс ЕАЭС? Противоречия стран — членов ЕАЭС — угроза развитию или его источник? Кто выигрывает от создания интеграционного образования? Каковы особенности действия закона стоимости в условиях интеграции? Способен ли интеграционный фонд нивелировать экономические и технологические различия стран — членов ЕАЭС? Какие преференции будут для евразийского рынка труда, формирования единого образовательного пространства, формирования профессионально-квалификационной структуры совокупного работника?). Вместе с тем количество литературы в этой области, если оценивать ее не вообще, а с точки зрения качества, пока еще явно недостаточно. Оптимальным в условиях сложившейся системы научных исследований представляется выделение гранта для решения заявленных вопросов.

Экономической актуальности в создании Евразийского экономического союза нет, поскольку: а) доля обрабатывающей промышленности ничтожна, б) значительная доля внутреннего рынка заполнена импортными товарами, в) промышленное производство в РФ сократилось на 0,8% в 2015 г., выросло на 1,6% в 2016¹. Спад внешней торговли России составил: с США — 5%, по данным на 1 марта 2014 г., и 3,18% в 2016 г., Европой — 8,5 и 15%, Белоруссией — на 1/3 и 5%, Украиной — 12% и на 1/3 соответственно, с СНГ и Таможенным союзом, по данным на 1 марта 2014 г., — на 20 и 33% соответственно². Традиционная в специализированной эко-

¹ Промышленное производство России в 2017 г. 04.05.2017. URL: <http://bolshefaktov.ru/v-mire/yeconomika/promyshlennoe-proizvodstvo-rossii-v-2017-3456> (дата обращения: 05.12.2017).

² Быркова Е. Внешняя торговля России в 2016 году: цифры и факты. 14.02.2017. URL: <http://провед.рф/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2016-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: 05.12.2017).

номической литературе³ и аналитических обзорах апелляция к экономическим санкциям опровергается данными за 2014 г. Зачем в этой ситуации расширять рынок сбыта?⁴

Историческая актуальность в создании Евразийского экономического союза, возможно, есть. Длительное время экономики стран, вошедших в него, являлись единым народнохозяйственным комплексом, насильственно разрушенным в интересах США и их агентов влияния. Политическая актуальность создания Евразийского экономического союза, безусловно, есть. В процессе объединения политическая компонента является определяющей, как минимум в части принятия политических решений.

Если рассматривать создание ЕАЭС в контексте мировых событий, то необходимо отметить, что в последнее время в мире фиксируется значительное количество интеграционно-дезинтеграционных явлений, ведущих к появлению новых и распаду старых образований. Это связано с тем, что в результате уничтожения двухполюсного мира новый мировой порядок не был закреплен в Международных нормативных документах, как это было сделано, например, по итогам Второй мировой войны странами антигитлеровской коалиции. Фактически в мире осталась одна сверхдержава — США, чье господство, однако, нравится далеко не всем странам, что приводит к различного рода конфликтам, зачастую военного характера (Югославия, Ирак, Арабская весна и т.д.), вскрывающим существующие противоречия. Реакцией на мировую гегемонию США является образование различных интеграционных объединений, пытающихся компенсировать внешние угрозы. «Одним из вариантов противостояния глобальной экспансии США посредством трансатлантических союзов является развитие ЕАЭС до уровня этих трансатлантических объединений»⁵.

При проведении интеграционных образований вполне уместно вспомнить о распаде СССР и СЭВ (дезинтеграции), когда лозунг «от России никуда не денутся» не выдержал проверку опытом Прибалтики, Украины, Грузии. Поэтому даже при отсутствии экономической составляющей принятое политическое решение о формировании единого Евразийского союза

³ Обнаруженная в электронном каталоге Российской государственной библиотеки библиографами Фундаментальной библиотеки МГУ по данным на 30.01.2017 научная (монографии) и учебная литература по теме евразийской интеграции была представлена весьма ограниченным кругом источников: *Мещеряков К.В.* Евразийская интеграция и Россия. СПб., 2014; *Сафонов А.С.* Евразийская модель интеграции: Социально-экономические и политические аспекты. М., 2015; *Евразийский экономический союз: Цифры и факты.* М., 2015; *Саулин А.Д.* Эффекты и риски евразийской экономической интеграции: Учеб. пособие. СПб., 2016.

⁴ Наши оппоненты могут сослаться на данные приведенные Т.А. Мансуровым, которые свидетельствуют о позитивном развитии евразийского пространства в рамках зоны свободной торговли, где товароборот с 2000 по 2008 г. вырос в 4,1 раза — с 29 до 126 млрд долл. Обращает на себя внимание, что представленные данные, несмотря на их внешнюю убедительность, характеризуют период от дна экономического цикла, который начался обвалом 1998 г., до периода промышленного подъема, завершившегося осенью 2008 г. Это обстоятельство необходимо особо учитывать при оценке данных величин.

⁵ *Хубиев К.А.* Современные тенденции мирового экономического развития: Полит-экономический подход // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 64.

вполне закономерно, продиктовано политической целесообразностью и является наиболее рациональным из перечня возможных действий в сложившейся ситуации.

Но что именно привело к созданию ЕАЭС, какие политические факторы сыграли определяющую роль при его создании? В качестве факторов интеграции обычно называются желание проведения совместных процессов, в частности, транспортный проект, реализация китайского вектора экономического развития, строительство трубопроводов и т.п. Все это правильно, но одним из главных факторов, на наш взгляд, стала политика США. Заявляя в лице госсекретаря М. Олбрайт о том, что США не допустят восстановления СССР, экономическими санкциями США подтолкнули РФ к созданию ЕАЭС. В нашем случае санкции можно приветствовать, и не только в связи с тем, что создано объединение, отвечающее интересам народов данных стран, но и потому, что история применения санкций показывает их оздоравливающее действие. Санкции вводятся для уничтожения экономического и политического страны, а на деле они способствуют ее мобилизации. Так, достаточно вспомнить санкции США по отношению к Кубе, — экономическую блокаду, приведшую к мобилизации ресурсов страны, концентрации усилий по решению экономических проблем. «Мы не восстанавливаем СССР», — заявил В.В. Путин. Мы полностью согласны с Президентом, поскольку СССР путем создания ЕАЭС не будет воссоздан, даже если произойдет объединение всех 15 бывших республик. Само по себе это выглядит сюжетом ненаучной фантастики. Объединение пяти государств в ЕАЭС происходит под флагом капитализма, а не социализма. В этом принципиальное отличие. Восстанавливается не СССР, возрождается так называемая евразийская империя, против которой категорически выступал З. Бжезинский. Справедливости ради необходимо отметить, что противники и сторонники представлены не только им. Они есть и в России, и в Белоруссии, и в Казахстане, и в Европе и США. Они прекрасно понимают, что если Россия и будет опасна, то только как евразийская держава и только через евразийство, идею которого активно развивали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилёв. Как писал о них академик В.И. Вернадский одному из лидеров движения «Евразийство», своему сыну Георгию: «я несколько не сомневаюсь, что евразийцы... хорошие и, может быть, интересные люди — но они плохие мыслители — с неясной головой, с религиозно-философскими априориями — но самое главное — скучные и неживые, по статьям своим»⁶.

Подавляющее большинство вопросов, связанных с созданием и функционированием ЕАЭС, по нашему мнению, можно плодотворно решать, если рассматривать их с точки зрения сущности, их фундаментальных основ. Создание ЕАЭС полностью укладывается в созданную В.И. Лениным теорию империализма, в частности в пятый признак, фиксирующий раздел мира между союзами капиталистов, территориальный раздел мира и его передел. Война в нем выступает как инструмент достижения целей. В на-

⁶ Письма академика В.И. Вернадского сыну (1922—1936). URL: <http://www.arran.ru/?q=en/node/65> (дата обращения: 05.12.2017).

стоящее время блестящим образцом реализации пятого признака империализма является война на Украине. В более широком смысле эти объединения необходимо рассматривать в плоскости политики неокOLONИализма.

Современные интеграционные проекты на постсоветском пространстве — вынужденное объединение национальных олигархических кланов перед лицом поглощения международным олигархическим капиталом. По форме — объединение государств, по существу — олигархических кланов. Последние не в силах противостоять международному капиталу экономически и объединились политически с созданием наднациональных структур. Угроза попасть под более жесткий контроль международной олигархии заставила российский олигархат, который ранее всячески противостоял попыткам Белоруссии пойти на сближение с Россией, подписать соглашение с белорусским и казахстанским президентами, и здесь совершенно не принципиально, что со стороны Белоруссии договор подписывает представитель белорусского, по большей части, общенародного государства. Мера эта вынужденная и происходит под влиянием катализирующих событий. К ним относятся:

а) дистанцирование России от США. Кипрские события. Банкротство финансовых структур в офшорной зоне, сконцентрировавших значительные ресурсы уходящего из России капитала. За период с 2014 по 2016 г. отток капитала из России составил 226,4 млрд долл.⁷ Одна из его конечных станций — офшорная зона Кипр, события в финансовых структурах которого стали способом давления международного капитала на российский капитал. Как итог, последовавшие разговоры о деофшоризации экономики России;

б) предоставление Россией политического убежища государственному преступнику США — Сноудену;

в) сирийско-крымско-украинские события. Что общего между Сирией и Украиной? Наличие российских военно-морских баз. Отторжение Украины международным финансовым капиталом от России. Рассмотрение Украины как форпоста в наступлении на Россию и как поля для грабежа ТНК по плану, зафиксированному в соглашении с ЕС⁸;

⁷ Отток капитала в России в 2016 г. URL: <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-gossii-2016> (дата обращения: 05.12.2017).

⁸ Фактически произошел конфликт интересов. США рассчитывали с помощью Украины получить в соответствии с теорией империализма дополнительные ресурсы для развития своей экономики. Возможности для развития за счет имеющихся ресурсов, если не закончились, то уж, во всяком случае, ограничивали рост американской экономики. Эксплуатация колоний уже потеряла свое значение, экспансия на постсоветском экономическом пространстве, процветавшая последние три десятилетия, существенно сузилась, а конкурентное давление усилилось со стороны Китайской Народной Республики, экономика которой по паритету покупательной способности вышла в мировые лидеры. Все это предопределило вектор движения транснационального финансового капитала в сторону Украины. Именно поэтому мы не можем разделить точку зрения, согласно которой «в XXI веке нет экономического пространства развития одной группы стран за счет другой» (см. подробнее: *Хубиев К.А.* Указ. соч. С. 65). Опыт Украины это опровергает. И, разумеется, действия США натолкнулись на противодействие со стороны России, которая имеет собственные глобальные интересы в этом регионе.

г) экономические санкции США и Европы против России. Последние благотворно повлияют на экономику страны, и чем сильнее будет их пресс, тем быстрее произойдут позитивные изменения в стране. Выигрывая войну с Россией на протяжении последних двадцати лет, США впервые проиграли России, возвратившей себе Крым. Это событие исторического значения знаменовало собой начало освобождения России от колониальной зависимости.

Таким образом, мы наблюдаем движение евроинтеграции, втягивающее в свою орбиту Молдавию, Украину, Грузию, направленную против евразийской интеграции, объединившей Россию, Казахстан, Белоруссию, Киргизию, Армению и, в перспективе, Вьетнам и Индию. Именно резкое развитие последней обязано введением экономических санкций, выступившим предпосылкой произошедших организационных преобразований, которые в дальнейшем вынуждены будут перейти в экономическую плоскость.

Может ли создание нового интеграционного образования Евразийского экономического союза решить экономические проблемы, которые существуют в пределах данных стран? Нет. Объединение, увеличение размеров явления принципиально не может решить существующие проблемы. Объединение зараженных инфекцией организмов не может являться лекарством от болезни.

Какие проблемы индустриально-инновационного развития необходимо «лечить»? Понимая под индустриально-инновационным развитием создание комфортных условий для производительной формы промышленного капитала необходимо:

- Прекратить политику «стерилизации» денежной массы в форме вывоза капитала за рубеж, в офшоры. Она приводит к денежному голоду, что тормозит развитие экономики (уровень монетизации должен быть равен ВВП; по факту в России — 47, США — 110, Китае — 200%). Увеличившуюся денежную массу направить на инвестиционное кредитование, что не позволит увеличить инфляцию.

- Активизировать программу импортозамещения с инструментами, стимулирующими национальное производство и сокращение импорта. Все, что может производиться внутри страны, не должно закупаться за границей.

- Произвести замещение заемных средств, привлеченных из-за рубежа, резервными средствами страны, расположенными за рубежом.

- Сократить вывоз капитала за счет изменения порядка трансграничных переводов из страны донора. Ограничить квотами въезд в ЕАЭС мигрантов на работу. Ввести государственную монополию на внешнюю торговлю и валютные операции.

- Разработать программу постепенного упразднения НДС, поскольку он приводит к удорожанию продукции на 8—18%, делая ее неконкурентоспособной, например с продукцией в США, где этого налога нет.

- По аналогии с системой налогообложения развитых стран установить прогрессивный налог на доходы физических лиц.

- Запретить нецелевое использование амортизационных отчислений и освободить инвестиции от налогообложения.

Решение этих проблем, которые, конечно, не исчерпываются данным перечнем, позволит обеспечить условия для индустриально-инновационного развития производительной формы промышленного капитала стран ЕАЭС.

В литературе по этому поводу отмечается, что все это вполне реально сделать при наличии государственной воли, зафиксированной, например, в долгосрочной концепции региональной интеграционной стратегии. Ее создание предопределило бы успешность развития Евразийского экономического союза, стратегия которого «отвечала бы двум главным условиям: во-первых, максимально учитывала устойчивые особенности национальных хозяйственных систем стран — участниц Союза и, во-вторых, адекватно отвечала на разнообразные специфические вызовы — геополитические, экономические, социальные и этнокультурные»⁹. При этом, по мнению авторов монографии, возможны два варианта развития событий — «либо модернизация евразийского пространства проходит по общему согласованному плану, и тогда в будущем возникает конкурентоспособная евразийская общность с единой идеей и стратегией развития, либо каждая страна на постсоветском пространстве выживает в динамично изменяющемся глобальном мире в одиночку...»¹⁰. Выше нами было уже показано, какая именно идея лежала в основе создания данной «общности». Стратегия же развития для всех стран будет определяться уровнем развития их экономики и производительных сил. Она не может быть одинаковой для разных по уровню развития экономик. А целевые показатели, которые в ЕС используются для принятия новых членов, уже сейчас продемонстрировали предельно формальный характер, что подтверждается и Брекситом, и накалом политических страстей в южной Европе. «В результате к 2017 г. нарастающая экономическими противоречиями экономика ЕС гротескно обозначила противоречия-разрывы. Речь идет о провисе-отставании стран южного пояса: Португалии, Испании, Италии, Греции, Кипра»¹¹.

Выход Великобритании из состава ЕС, дифференциация-деинтеграция экономик ведущих членов ЕС — Великобритании (Исландии, Уэльса, Северной Ирландии), Испании (Каталонии, Басков), Германии (Баварии), Италии (Северного альянса) на фоне расширения географических границ ЕС (Турция, Молдавия, Грузия, Украина) и усиления популярности правых сил «не оставляет Евросоюзу шансов уцелеть как единому целому»¹². Мы далеки от столь пессимистичного прогноза, но опыт ЕС весьма полезен при исследовании евразийских проблем.

⁹ См. подробнее: Фундаментальное академическое исследование потенциала науки в развитии современного мира, России и евразийской интеграционной группировки (о монографии «Наука, общество, государство: История взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы. Национальные институты развития. Отделение общественных наук РАН») // Российский экономический журнал. 2017. № 3. С. 78.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Кашицын В.В.* Пан-европейская экономика в свете пан-европейского компромисса // *Философия хозяйства*. 2017. № 4(112). С. 170.

¹² Там же. С. 171.

Уже сейчас формирование евразийской «общности» выявило глубокие противоречия, которые разъединяют входящие в нее страны. Так, если оценивать отношения России и Белоруссии, то, по мнению президента последней, к ним относятся: торговые конфликты в нефтегазовой и мясомолочной сферах (оценка убытков за 10 лет — 15 млрд долл.); кабальные условия кредитования (процентная ставка, предлагаемая РФ для Белоруссии, в три раза больше, чем в МВФ); попытки неэквивалентных покупок высокотехнологичных белорусских предприятий «Интеграл», «Пеленг», «Гродноазот», минского завода колесных тягачей; блокировка в приобретении небольших нефтяных компаний в России; спорадически возникающие запреты на реализацию белорусской мясомолочной продукции в России; информационный оппортунизм. Именно им можно объяснить тиражирование «полностью вымышленного» отказа Белоруссии подписывать Таможенный кодекс ЕАЭС и выхода ее из ЕАЭС и Союзного государства. В основе этих противоречий, по мнению А. Лукашенко, белорусская модель социально ориентированной экономики и частно-корпоративные интересы российских госструктур¹³.

Среди серьезных ограничений в развитии ЕАЭС в перспективе отмечается возможная денонсация договора о дружбе и сотрудничестве с Украиной¹⁴. Вполне очевидно, что создание ЕАЭС привело к усилению конкуренции на рынке труда, на товарном рынке и между капиталами. Так, белорусское молоко, транспортируемое за четыре тысячи километров, успешно конкурирует с киргизским. «По итогам января—сентября 2016 года... поставки сахара возросли по отношению к аналогичному периоду 2015-го на 23 процента, грузовиков — на 120 процентов, сельскохозяйственной техники — в 5,7 раза, мебели — в 2,5 раза, изолированных проводов и кабелей — в 21 раз и т.д. Снятие таможенных барьеров в результате присоединения Бишкека к Евразийскому экономическому союзу позволило Минску значительно нарастить товарооборот с Киргизией»¹⁵. Конкуренция осложняется проблемами сертификации, недостатками в установлении единых стандартов, что в свою очередь связано с недостаточной унификацией правовых норм, поскольку решения Евразийской комиссии не обладают безусловной легитимностью. Кроме того, ограничением в развитии интеграционного образования выступает достаточно устоявшееся на обыденном уровне мнение о том, что более развитые страны будут получать больше от этого союза, а менее развитые — даже терять. Риск доминирования интересов одной страны над другой слишком велик в силу разных масштабов экономик стран-участниц.

¹³ См. подробнее: *Степаненко О.* Мы не отойдем от социально ориентированной экономики. URL: <http://www.rline.tv/podrobnosti/2017-02-07-aleksandr-lukashenko-my-ne-otoydem-ot-sotsialno-orientirovannoy-ekonomiki/> (дата обращения: 07.11.2017).

¹⁴ См.: *Сереброва А.М.* Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию евразийской цивилизации // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика* 2016. № 4.

¹⁵ *Кожмякин С.* Белорусский пример — Киргизии наука. URL: <https://kojemyakin.livejournal.com/804752.html> (дата обращения: 05.12.2017).

По результатам опроса студентов из Казахстана, актуальным для ЕАЭС является введение единой валюты. Учитывая ограничения, которые нами рассмотрены в процессе функционирования ЕАЭС, обсуждение проблем и перспектив валютно-финансовой интеграции стран-участниц выступает не более чем прогнозным, имеющим весьма отдаленное отношение к реалиям сегодняшнего дня. Достаточно вспомнить, что евроинтеграция шла к единой валюте на протяжении 30 лет в безналичном обороте и еще 15 — в наличном. Ее введение, по некоторым оценкам, стало поводом для югославской войны, в результате которой США рассчитывали снизить стабильность евро как основного конкурента доллара¹⁶. Создание очередного конкурента в лице единой евразийской валюты должно вызвать аналогичную реакцию. Поэтому при реализации этого плана надо учитывать данный сценарий. Помимо этого, в литературе отмечается, что экономика Евразийского экономического союза как целое характеризуется глубокими диспропорциями и в промышленном производстве (доля России в нем составляет около 87%), и в структуре товарных потоков — доминированием экспорта минеральных продуктов как в третьи страны, так и внутри региона ЕАЭС при одновременной концентрации в импорте товаров вторичного и третичного секторов. С учетом неравномерности распределения товарных потоков между странами ЕАЭС (экспорт и импорт Армении, Белоруссии, Казахстана исключительно нацелены на Россию, а у Киргизии экспорт в Казахстан и Россию составляет 70 и 29%, а импорт 34 и 64% соответственно), а также высокой дифференциации уровней социально-экономического развития стран союза, в том числе в банковско-финансовой сфере, угрожают национально-финансовой безопасности слабых стран.

Показателен в данном случае пример Югославии, которая после Второй мировой войны привязала свою национальную валюту к доллару. «Запад Югославию “обвалит” экономически и расчленит политически...», — оценивая это событие, указал И.В. Сталин. Фактически так и случилось. Бомбежки Югославии в начале XXI в. были предсказаны еще в конце 1940-х гг.¹⁷

Можно обратиться и к современным примерам, в частности к опыту ЕС, в котором проблемы разного уровня экономического развития стран-членов, способы гармонизации таможенного законодательства, соблюдение баланса между национальными и наднациональными способами регулирования экономической деятельности выступают традиционными для интеграционных образований. В этих условиях сложно иметь единую экономическую политику и тем более единую валюту. «Как жить с единой валютой, ориентированной... на низкие темпы инфляции, если в странах совершенно разная ситуация по темпам роста и занятости... Даже по таким номинальным показателям, как инфляция или дефицит госбюджета,

¹⁶ См. подробнее: *Иванова К.* О перспективах и проблемах валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС // Российский экономический журнал. 2017. № 3.

¹⁷ *Самсонов А.* Как Сталин освободил рубль от доллара. URL: http://www.great-country.ru/articles/sss/sov_governor/stalin/00124.html (дата обращения: 07.12.2017).

различия между странами выше, чем до введения евро...»¹⁸. Причины такой ситуации необходимо искать в реально существующем противоречии «между кредитно-денежной политикой, которая проводится и контролируется Европейским центральным банком, и налогово-бюджетной политикой, которая проводится каждой страной — участницей еврозоны, исходя из своих интересов»¹⁹.

Все эти моменты влияют на вероятность реализации предлагаемых мер. Необходимо также учитывать два фактора их реализации, которые можно условно разделить на субъективный и объективный. Во-первых, без разработки эффективной системы стимулирования личного фактора производства, ответственного за внедрение индустриально-инновационных проектов развития ЕАЭС, добиться существенных достижений в этом направлении не представляется возможным. Во-вторых, система стимулирования личного фактора производства должна быть основана на требованиях объективно существующего экономического закона. Дело в том, что формальность разработок существующих в настоящее время регулирующих норм обусловлена, по нашему мнению, отсутствием экономических законов, диктующих необходимость внедрения новых форм движения индустриально-инновационного императива развития. Так, промышленная революция в Европе была вызвана требованием закона прибавочной стоимости и конкуренции в части достижения избыточной прибавочной стоимости. Промышленная революция в СССР в формате индустриально-инновационного развития 30-х гг. XX столетия диктовалась требованием основного экономического закона социализма, в котором создание материально-технической базы выступало средством для достижения конечной цели — производства всесторонне развитой личности. Что в настоящих условиях может выступать в качестве объективной основы индустриально-инновационного развития? Этот вопрос требует ответа. Санкции как волевое решение на роль объективного экономического закона претендовать не могут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Быркова Е. Внешняя торговля России в 2016 году: Цифры и факты. 14.02.2017. URL: <http://провэд.рф/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2016-godu-tsify-i-fakty.html>

Валовая М.Д. Перспективы ЕАЭС в условиях мегатрендов интеграционного развития // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 3.

Иванова К. О перспективах и проблемах валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС // Российский экономический журнал. 2017. № 3.

¹⁸ *Валовая М.Д.* Перспективы ЕАЭС в условиях мегатрендов интеграционного развития // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 3. С. 49—50.

¹⁹ *Кулаков М.В.* Пан-европейский компромисс: Исторические реалии и новые вызовы // Философия хозяйства. 2017. № 4(112). С. 203. Это обстоятельство, в частности, привело к отказу Англии вводить евро на своей территории. Против евро также проголосовала Швеция, Польша отложила его введение на неопределенный срок.

Кашицын В.В. Пан-европейская экономика в свете пан-европейского компромисса // *Философия хозяйства*. 2017. № 4.

Кожемякин С. Белорусский пример — Киргизии наука. URL: <https://kojemyakin.livejournal.com/804752.html>

Кулаков М.В. Пан-европейский компромисс: Исторические реалии и новые вызовы // *Философия хозяйства* 2017. № 4.

Отток капитала в России в 2016 г. URL: <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-2016>

Письма академика В.И. Вернадского сыну (1922—1936). URL: <http://www.arran.ru/?q=en/node/65>

Промышленное производство России в 2017 г. 04.05.2017. URL: <http://bolshefaktov.ru/v-mire/ekonomika/promyshlennoe-proizvodstvo-rossii-v-2017-3456>

Самсонов А. Как Сталин освободил рубль от доллара. URL: http://www.great-country.ru/articles/sssр/sov_governor/stalin/00124.html

Сереброва А.М. Террористическая угроза на пространстве ЕАЭС как вызов развитию евразийской цивилизации // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика*. 2016. № 4.

Степаненко О. Мы не отойдем от социально ориентированной экономики. URL: <http://www.rline.tv/podrobnosti/2017-02-07-aleksandr-lukashenko-my-ne-otoydem-ot-sotsialno-orientirovannoy-ekonomiki/>

Фундаментальное академическое исследование потенциала науки в развитии современного мира, России и евразийской интеграционной группировки (о монографии «Наука, общество, государство: История взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы. Национальные институты развития. Отделение общественных наук РАН») // *Российский экономический журнал*. 2017. № 3.

Хубиев К.А. Современные тенденции мирового экономического развития: Политэкономический подход // *Проблемы современной экономики*. 2017. № 1.

Я.В. Мищенко*

**ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ПРОГРЕССИВНОЕ
ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО:
ПОДПИСАНИЕ НОВОГО СОГЛАШЕНИЯ
КАК УСПЕХ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Ya.V. Mishchenko

**COMPREHENSIVE PROGRESSIVE
TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP:
THE SIGNING OF A NEW AGREEMENT
AS THE SUCCESS OF JAPANESE DIPLOMACY**

В статье анализируется важнейший интеграционный проект современности — Транстихоокеанское партнерство. После непростых перипетий 2017 г., когда США, основной его «локомотив», объявили о неучастии в партнерстве, оставшиеся страны — участники проекта оказались растеряны. Однако готовность Японии стать новым лидером вместо США вдохнула новую жизнь в этот мегапроект и придала ему новую жизнеспособность. Тщательными и скрупулезными усилиями японской дипломатии 8 марта 2018 г. 11 стран Азиатско-Тихоокеанского региона подписали новое соглашение о создании Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства.

***Ключевые слова:** Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, Япония, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональная интеграция, многосторонняя торговля.*

The articles analyses an important contemporary integration project the Trans-Pacific Partnership. After difficulties of 2017 when the US, TPP's key leader, decided to quit the project, TPP had rather vague prospects of coming into effect and other participating countries felt quite lost. But the readiness of Japan to become a new leader of the project instead of the US prolonged its existence and gave it a new life. Thanks to efficient and active diplomatic efforts taken by Japan, on March, 8, 2018, 11 nations of the Asia Pacific region signed the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership.

***Key words:** the Trans-Pacific Partnership, the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, Japan, USA, the Asia Pacific region, regional integration, multilateral trade.*

*Мищенко Яна Вадимовна — канд. экон. наук, препод. ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, ст. науч. сотр. Ин-та Дальнего Востока (ИДВ) РАН yanamischenko@gmail.com

8 марта 2018 г. 11 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам) подписали Соглашение о создании Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership). Транстихоокеанское партнерство (ТТП), создание которого в 2017 г. оказалось под угрозой срыва из-за выхода США из состава участников, обрело новую жизнь. Страны-участники решили сменить название будущего объединения на «Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство», таким образом подчеркнув то, что соглашение будет охватывать не только торговлю, но и сферы инвестиций, защиты интеллектуальной собственности, а также его прогрессивность и передовой характер в целом.

История создания ТТП. Роль США и Японии

Транстихоокеанское партнерство — это, пожалуй, одно из важнейших соглашений последнего времени в сфере экономики и геополитики. Оно создало базу для формирования в будущем всеобъемлющей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Партнерство нацелено на сокращение торговых тарифов в региональной торговле (в среднем уровень применяемых тарифов потенциальных членов ТТП не превышает 10%) и в перспективе — на создание в Тихоокеанском регионе единого рынка (наподобие европейского). Оно позиционируется как стратегическое, всеобъемлющее интеграционное соглашение нового поколения.

ТТП берет свое начало от Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом партнерстве, подписанного Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром в 2005 г.¹ Вступая в переговоры о создании ТТП в 2008 г., США однозначно хотели видеть в составе участников Японию. Однако Япония, впоследствии вторая экономика в ТТП после США, не сразу выразила готовность присоединиться к этому соглашению. Внутри страны возникли значительные разногласия между японскими промышленными кругами, которые поддерживали ТТП, так как именно продукция промышленного производства доминирует в японском экспорте², и представителями аграрного сектора, которые опасались натиска конкуренции из-за притока более дешевой сельскохозяйственной продукции и отказа от ряда протекционистских мер.

Помимо Японии к участию в ТТП примкнули Австралия, Канада, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу, но когда в 2013 г. было объявлено о решении Японии присоединиться к ТТП, именно США и Японию стали рассматривать как основной «костяк», своего рода «несущую конструкцию» этого

¹ Первые предложения о создании Транстихоокеанского партнерства были озвучены Сингапуром, Новой Зеландией и Чили в 2003 г., Бруней к данной идее присоединился несколько позднее.

² В 2011—2013 гг., когда в Японии остро обсуждалась проблема присоединения к ТТП, доля промышленного производства в структуре японского экспорта колебалась в диапазоне примерно 87,6—88,1%.

многостороннего соглашения. Хотя ТТП и охватывало 12 стран, его стали позиционировать как соглашение о создании зоны свободной торговли прежде всего между США и Японией, которые имели соглашения о свободной торговле с большинством остальных стран-участников, но не друг с другом. И вот наконец такая возможность представилась в формате ТТП: в результате длительных переговоров в 2016 г. 12 стран подписали Договор о Транстихоокеанском партнерстве³.

На Японию и США, по предварительным подсчетам, опубликованным в *Nikkei Asian Review* в 2015 г., должно было приходиться порядка 60% экономических выгод от создания ТТП⁴. Влиятельная японская федерация бизнеса «Кэйданрэн» считала, что Транстихоокеанское партнерство укрепит японо-американский стратегический альянс и будет экономически взаимовыгодным для обеих стран: когда ТТП заработает, Япония получит возможность достичь показателей роста экономики 2,7% в год к 2030 г., при ежегодном увеличении экспорта на 23,2 млрд долл. США могли рассчитывать на ежегодный прирост ВВП 0,4%, а экспорт увеличивался бы на 9,2 млрд долл. в год. В целом 12 стран ТТП после вступления соглашения в силу ожидал рост ВВП примерно на 1,1% в год⁵.

Последствия выхода США из ТТП и позиция Японии

Новый американский президент Д. Трамп в январе 2017 г. принял решение о неучастии страны в ТТП. От этого решения в геополитическом выигрыше оказался Китай, так как самоустранившись из процесса создания многостороннего формата либерализации международной торговли и инвестиций в регионе, США по сути уступили Пекину пространство для упрочнения своих амбиций и дали возможность играть более важную роль в выработке общих правил бизнеса в регионе. Для Японии в решении США выйти из ТТП крылся личный экономический ущерб — «упущенная выгода» для японских промышленных и финансовых корпораций, для которых американский рынок был и остается по многим показателям приоритетным в силу его величины и которые хотели бы иметь более свободные возможности выхода на него.

Япония намеревалась убедить американское руководство изменить свое решение. В январе 2017 г. она отклонила предложение Австралии продолжать реализовывать ТТП своими силами, заявив, что проект без участия в нем США не имеет смысла. Заместитель главы правительства Японии Коити Хагиуда заявил, что Япония попытается убедить США участвовать

³ США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам.

⁴ *Bergsten C.F.* The Trans-Pacific Partnership and Japan. Peterson Institute for International Economics // *Nikkei Asian Review*. 11.2015. URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/trans-pacific-partnership-and-japan> (дата обращения: 11.12.2017).

⁵ The Trans-Pacific Partnership Will Strengthen the Japan — US Alliance // Keidanren Japan Business Federation. 27.05.2016. URL: <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2016/039.html> (дата обращения: 10.10.2017).

в соглашении и таким образом спасти его. Японская сторона заявляла, что ТТП без США бессмысленно, фундаментальный баланс интересов будет утрачен, и Япония не помышляет об участии в проекте в составе 11 стран⁶.

Спустя некоторое время в Токио поняли, что президент Трамп, объявляющий приоритетом экономическую выгоду Соединенных Штатов от участия в любых международных соглашениях (даже в таких значимых как 23-летняя Североамериканская зона свободной торговли НАФТА), не склонен «передумать» и действительно готов отказаться от ряда важнейших для Америки форматов сотрудничества в Азии (например, в сентябре 2017 г. Трамп выразил желание пересмотреть соглашение о свободной торговле с важным региональным союзником США Южной Кореей). В апреле 2017 г. Токио назначил заместителя министра иностранных дел Кэйити Катаками ответственным за переговоры по ТТП, и это можно считать знаком того, что Япония выразила готовность продолжать работать над проектом.

Будучи поставленной перед фактом «дезертирства» США из соглашения о создании ТТП, Япония оказалась в сложной ситуации. Действительно, баланс особо тесного сотрудничества США и Японии в рамках соглашения в случае выхода из него США безвозвратно утрачивался. Сама идея ТТП рисковала так и не быть реализованной. При этом в регионе Япония оставалась участником проекта Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), лидером которого считается Китай, «ядром» — страны АСЕАН. Оба эти соглашения отражают усиление тенденции формирования всеобъемлющих соглашений нового поколения. ТТП и ВРЭП на сегодняшний день — это два основных центра концентрации регионализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оба имеют высокий потенциал влияния на региональную и международную экономическую структуры, в обоих блоках обозначила свое участие Япония. И раньше, когда США были лидером ТТП, важнейший геополитический риск от него заключался в разделении Азиатско-Тихоокеанского региона на две крупные конкурирующие между собой экономические зоны. В перспективах формирования такой «двухосевой» Азии заложено противоречие, например, «Богорским целям» АТЭС, которые ставят задачи либерализации торговли и инвестиций в регионе, так как только полностью интегрированная, а не сегментированная на противостоящие друг другу зоны Азия сможет их полностью реализовать.

После выхода США из ТТП Япония, помимо проекта ВРЭП, осталась в регионе АТР уже не просто участником, а крупнейшей экономикой и потенциальным лидером проекта Транстихоокеанского партнерства, который лишился своего ключевого игрока. Если раньше и в ТТП, и в ВРЭП Япония участвовала, но не играла лидирующей роли (лидеры и основные «локомотивы» там США и Китай соответственно), то теперь ситуация менялась коренным образом. Чтобы сохранить жизнеспособность,

⁶ Tokyo turns down Australian proposal for TTP without US, vows to keep pushing Trump // The Japan Times. 24.01.2017. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-without-u-s-vows-keep-pushing-trump/#.Wd4rPelHjUo> (дата обращения: 25.01.2018).

ТТП обеспечить его введение в действие и не дать полностью «обезглавить» эту важнейшую региональную инициативу, Японии пришлось волевым решением взять на себя лидерство в этой новой формирующейся структуре.

Ход переговоров по созданию ТТП в 2017 г.

В мае 2017 г. оставшиеся 11 стран ТТП приняли решение завершить следующий этап работы над его созданием в ноябре 2017 г. Согласование конечного документа планировалось в ходе саммита АТЭС во Вьетнаме. По заявлениям ответственного за переговоры по Транстихоокеанскому партнерству со стороны Японии Кадзуеши Уэмэмото, Япония собиралась готовить такую сделку о свободной торговле между 11 странами-участниками, но все же надеялась, что Вашингтон переосмыслит свою торговую политику «America First», вернется в состав ТТП и можно будет ратифицировать исходный документ.

Речь об исходном документе японская сторона вела не случайно, так как выход США из ТТП вызвал необходимость и желание оставшихся стран пересмотреть ряд его положений. Например, переговоры, которые стороны проводили в 2017 г., затрагивали процедуру ратификации соглашения о ТТП. Исходный договор предполагал, что для вступления в силу его должны ратифицировать как минимум шесть стран-участников, у которых суммарный ВВП составлял бы 85% от общего ВВП всех участников соглашения. С учетом выхода из сделки США данное условие выполнить затруднительно, и требуются изменения этого положения⁷.

Кроме этого, выход США из соглашения породил различные взгляды стран на то, в каком направлении развивать проект дальше. Так, Малайзия и Вьетнам выразили надежду на пересмотр соглашения, если дальше оно будет внедряться без участия США. Так, на встрече в Сиднее в конце августа 2017 г. Вьетнам затронул вопрос изменения регулирования трудовых прав и интеллектуальной собственности в том виде, в котором они обозначены в исходном документе. Стремление Вьетнама пересмотреть положения в области сетевых моделей передачи данных IP, фармацевтической информации получило поддержку Японии и Новой Зеландии⁸. Последняя, в свою очередь, после прихода к власти в октябре 2017 г. нового правительства во главе с Я. Ардерн настаивала на пересмотре положений относительно либерализации инвестиций в жилую недвижимость, угрожая даже выйти из партнерства, если интересы участников не будут учтены, и Новой Зеландии не позволят запрещать зарубежным инвесторам приобретать в собственность жилую недвижимость в стране⁹. Таким

⁷ Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal // Asahi Shimbun. 23.09.2017. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709230010.html> (дата обращения: 15.02.2018).

⁸ Ibid.

⁹ 11 TPP negotiators meet in Tokyo, eye agreement next week // The Mainichi. 30.10.2017. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20171030/p2g/00m/0bu/067000c> (дата обращения: 01.03.2018).

образом, в 2017 г. страны пересматривали те параметры соглашения, на которых настаивали США и в которых оставшиеся в проекте страны менее заинтересованы. Что касается подходов к дальнейшему развитию ТТП других стран-участников, они тоже не были едины после выхода США. Так, Канада и Мексика взвешивали эффект от их участия в ТТП без США, который может повлиять на ход будущих переговоров с США по судьбе НАФТА; Перу и Чили выразили заинтересованность в присоединении к ТТП Китая.

Несмотря на то что 11 стран с общим ВВП порядка 12,4 трлн долл.¹⁰ выразили приверженность продолжению ТТП, в 2017 г. переговоры периодически протухали. Все это вызывало опасения, что другие страны могут последовать примеру США и выйти из соглашения. Выход США из ТТП поставил перед странами-участниками, в том числе перед Японией как потенциально новым лидером проекта, ряд актуальных и острых вопросов: нужно ли оставшимся в ТТП странам продолжать развивать проект без США, при этом включив в его состав еще пять стран Азии, которые уже проявляли к нему интерес (Индонезия, Южная Корея, Филиппины, Тайвань, Таиланд), и таким образом сравнять число участников с проектом ВРЭП? Или лучше последовать примеру Штатов и сконцентрироваться на заключении максимально выгодных двусторонних торговых соглашений? Или же всему региону теперь целесообразнее обратиться к проекту ВРЭП? Готовность Японии взять на себя лидерство вдохнула новую жизнь в этот чуть было не развалившийся мегапроект, дала ему второй шанс. Она провела большую и кропотливую работу и по согласованию новых положений договора, и по «заморозке» старых условий, и по проведению неоднократных раундов переговоров в 2017 г. и одновременно предпринимала попытки убедить США в сохраняющейся привлекательности ТТП.

Принятие важных итоговых решений по ТТП планировалось в ноябре 2017 г. во время саммита АТЭС во Вьетнаме. Не без трудностей, но ряд решений по будущему партнерства на встрече в Дананге согласовать удалось. Премьер-министр Канады (второй крупнейшей экономики ТТП-11 после Японии) Дж. Трюдо, в настоящее время в большей степени сфокусированный на переговорах с США по будущему НАФТА, не явился на запланированную общую встречу лидеров стран ТТП, сорвав общие переговоры. Канадские СМИ сообщали о противоречиях между Канадой и Японией по вопросам согласования ТТП, которые не удалось устранить к началу запланированной встречи, вследствие чего канадский премьер не стал в ней участвовать¹¹. Но все же страны — участники ТТП достигли соглашения о важнейших, ключевых элементах базового соглашения. Было принято решение, что к весне 2018 г. соглашение будет подписано и ратифицировано, а вступит в силу к 2019 г., когда все страны проведут необ-

¹⁰ Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal.

¹¹ “Outstanding issues”: Trans-Pacific Partnership faces uncertain future after Trudeau skips leaders’ meeting // CBCNews. 09.11.2017. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/apec-trans-pacific-summit-leaders-1.4396312> (дата обращения: 25.12.2017).

ходимые внутренние процедуры¹². Стороны также решили сменить название будущего объединения на Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство.

**2018 г.: «Финишная прямая» —
подписание нового соглашения о создании
Транстихоокеанского партнерства без США**

В январе 2018 г. японское информационное агентство «Киодо» сообщило, что на 8 марта 2018 г. в Чили намечено подписание 11 странами Азиатско-Тихоокеанского региона итогового документа о создании Транстихоокеанского партнерства. Согласовать текст соглашения сторонам удалось в январе 2018 г. на двухдневной встрече в Токио. Японский министр, ответственный за переговоры по продвижению Транстихоокеанского партнерства, Тосимицу Мотэги отметил, что это будет «знаковое соглашение для будущего Японии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона»¹³.

На этот раз новые разногласия не помешали участникам ТТП реализовать намеченные планы: как и было запланировано, 8 марта 2018 г. 11 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (без США, президент которых Д. Трамп весьма символично в это же время объявлял о введении повышенных таможенных тарифов на импорт стали и алюминия, — шаг, который может стать катализатором нового периода торговых войн) подписали итоговое соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства, которое будет направлено как раз против протекционизма и торговых войн. Новое соглашение заменило предыдущее — преференциальное торговое соглашение 12 стран АТР, лидером которого тогда были Соединенные Штаты и которое первоначально охватывало страны с суммарным ВВП 40% ВВП всех стран мира. В нынешней ситуации Транстихоокеанское партнерство будет охватывать 13% мировой экономики¹⁴. Несмотря на неучастие Вашингтона в ТТП, это будет одно из крупнейших в мире партнерств, нацеленных на либерализацию и открытие рынков стран, экономическую интеграцию и международное сотрудничество. И вероятно, новое ТТП утратило ту явную антикитайскую направленность, которой оно характеризовалось в период участия в нем США.

Во многом этого удалось добиться благодаря японской дипломатии: именно Япония, оказавшись поначалу более всех потрясенной и подавленной решением американского президента о выходе из партнерства,

¹² *Tani Sh.* “TPP 11” nations reach agreement in principle, to take effect by 2019 // *Nikkei Asian Review*. 11.11.2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Trump-s-Asian-visit/TPP-11-nations-reach-agreement-in-principle-to-take-effect-by-2019> (дата обращения: 10.01.2018).

¹³ 11 TPP countries to sign pact without U.S. in March in Chile // *Kyodo News*. 23.01.2018. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/01/bedcf57838ca-urgent-11-tpp-countries-to-sign-pact-without-us-in-march-in-chile.html> (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁴ *Sherwood D., Iturrieta F.* Asia — Pacific nations sign sweeping trade deal without U.S. // *Reuters*. 08.03.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-trade-tpp/asia-pacific-nations-sign-sweeping-trade-deal-without-u-s-idUSKCN1GK0JM> (дата обращения: 09.03.2018).

категорически отказывалась продолжать реализацию проекта без участия США, однако в итоге волевым решением приняла на себя лидерство и сумела довести проект до логического финала, точнее, его «запуска».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Bergsten C.F. The Trans-Pacific Partnership and Japan. Peterson Institute for International Economics // *Nikkei Asian Review*. 11.2015. URL: <https://piie.com/commentary/op-eds/trans-pacific-partnership-and-japan>

“Outstanding issues”: Trans-Pacific Partnership faces uncertain future after Trudeau skips leaders’ meeting // *CBCNews*. 09.11.2017. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/apec-trans-pacific-summit-leaders-1.4396312>

Sherwood D., Iturrieta F. Asia — Pacific nations sign sweeping trade deal without U.S. // *Reuters*. 08.03.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-trade-tpp/asia-pacific-nations-sign-sweeping-trade-deal-without-u-s-idUSKCN1GK0JM>

Tani Sh. “TPP 11” nations reach agreement in principle, to take effect by 2019 // *Nikkei Asian Review*. 11.11.2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Trump-s-Asian-visit/TPP-11-nations-reach-agreement-in-principle-to-take-effect-by-2019>

The Trans-Pacific Partnership Will Strengthen the Japan — US Alliance // *Keidanren Japan Business Federation*. 27.05.2016. URL: <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2016/039.html>

Tokyo turns down Australian proposal for TTP without US, vows to keep pushing Trump // *The Japan Times*. 24.01.2017. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-without-u-s-vows-keep-pushing-trump/#.Wd4rPelHjUo>

Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal // *Asahi Shimbun*. 23.09.2017. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709230010.html>

11 TPP countries to sign pact without U.S. in March in Chile // *Kyodo News*. 23.01.2018. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/01/bedcf57838ca-urgent-11-tpp-countries-to-sign-pact-without-us-in-march-in-chile.html>

11 TPP negotiators meet in Tokyo, eye agreement next week // *The Mainichi*. 30.10.2017. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20171030/p2g/00m/0bu/067000c>

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

С.С. Баранов*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ

S.S. Baranov

GEOPOLITICAL FOUNDATION OF INDIA'S REGIONAL POLICY

Индия позиционирует себя как региональная держава и является региональным лидером в Южной Азии. Региональное направление является приоритетным вектором внешней политики страны. Данная политика опирается на фактический статус Индии как самой экономически развитой страны региона с высокими показателями темпов роста ВВП, современную демократическую политическую систему, традиции внешней политики, заложенные основателями государства и новые подходы в геополитике. В данной статье анализируются геополитические основания региональной политики Индии.

***Ключевые слова:** Индия, региональная политика, геополитика, категории геополитики, функции геополитики.*

India is positioning itself as a regional state and as a regional leader in South Asia. Regional direction to be the main priority of the country's foreign policy. This policy relies on India's actual status of the most economically developed country of the region with high growth rates of GDP, modern democratic politic system, traditions of foreign policy pledged by the government founders and on geopolitics new approaches. The geopolitical bases of India's regional policy are analyzed in this article.

***Key words:** India, regional politics, geopolitics, categories of geopolitics, functions of geopolitics.*

Индия — восходящая держава, темпы развития которой сегодня опережают Китай. Так, в 1916 г. темпы роста ВВП Индии составили 7,6%, тогда как у Китая — 6,6%¹.

По своим экономическим показателям, уровню развития политической системы (Индия официально признана самой большой демократией

* Баранов Сергей Сергеевич — аспирант каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: baranovss28@gmail.com

¹Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

в Азии), степени влияния своей культуры эта страна является бесспорным лидером в своем регионе. Еще Дж. Неру определил региональную политику Индии как приоритетный вектор ее внешней политики. С тех пор Индия позиционирует себя как региональная держава, что полностью соответствует ее фактическому статусу в Южной Азии и внешнеполитическим традициям, заложенным ее национальными лидерами — М. Ганди и Дж. Неру².

Такая активная региональная политика страны имеет под собой геополитические основания и опирается на новые геополитические подходы, сформировавшиеся в конце XX — начале XXI в.³

Геополитика как самостоятельная область знания возникла на рубеже XIX—XX вв. Оформление геополитики в целостную научную концепцию, с одной стороны, было связано с последовательным развитием географии, экономической географии, политической географии. С другой стороны, геополитика своим появлением обязана осмыслению менявшейся социальной действительности, в результате которого сложилось понимание необходимости выявления форм и механизмов контроля над геопространством, исследования истоков мирового господства и глобального лидерства.

Как и множество других наук, геополитика имеет множество определений, направленных на понимание ее сущности. Можно сказать, что ее научный статус формируется и по сей день. Многообразие подходов к пониманию сущности геополитики связано с различным влиянием исторических и идеологических факторов, сложностью и противоречивостью происходящих в мире событий; ее тесными связями с мировой политикой, географией, демографией, историей, социологией и другими дисциплинами.

Синтетический характер геополитики как научной дисциплины стал причиной возникновения дискуссий о ее предметном поле. В связи с тем, что формирование геополитики происходило параллельно с развитием политической географии, и эти две науки тесно связаны, зачастую происходило их отождествление. Однако исторически политическая география возникла на несколько десятилетий раньше геополитики. Ее появление во многом было связано с окончанием эпохи Великих географических открытий, что вызвало потребность систематизировать и упорядочить знания о значительном количестве новых географических и политических объектов Старого и Нового Света, получить целостное представление о политической картине мира.

Основоположником политической географии принято считать Ф. Ратцеля, который считал, что политическая география изучает государства как живые организмы, «укорененные в почве», «пространственные явления», которые этим пространством оживляются и управляются. В составе ключевых факторов развития государств Ратцель называл размеры,

² См.: *Леонова О.Г.* Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели // *Обозреватель — Observer.* 2017. № 5.

³ *Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2017.*

местоположение и границы, типы почвы и растительность, ирригацию, наличие/отсутствие границ с морями и незаселенными землями и т.д.⁴

Появление термина «геополитика» произошло позже, в 1916 г., когда увидел свет главный труд шведского ученого и политического деятеля Р. Челлена «Государство как форма жизни». Он отдавал приоритет в геополитике политическим факторам, считая ее частью политологии. Предмет геополитики он определял как «науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Геополитика, или, другими словами, понимание геополитического характера устройства миропорядка, по мнению Челлена, приводит к осознанию неизбежности территориальных конфликтов, постоянному стремлению государств к территориальному переделу, а с учетом того, что мировое пространство уже поделено, решить данную проблему можно только с помощью оружия⁵.

Сравнив определения политической географии Ф. Ратцеля и геополитики Р. Челлена можно сделать заключение об общей направленности научной мысли обоих ученых, что не удивительно — сам Р. Челлен отмечал, что развитие его геополитических знаний было основано на работах Ф. Ратцеля. Отличие в толкованиях заключалось только в акцентах: в политической географии акцент делается на географические факторы, а в геополитике — на политических процессах и объектах в пространстве.

Еще один немецкий ученый-геополитик О. Маулль подчеркивал важность динамического аспекта геополитики. Согласно данной концепции, предмет геополитики не статическое государство, а развивающийся в пространстве организм. И если география описывает государство статически — его размеры, формы, границы, то геополитика — динамически, оценивая, анализируя и исследуя конкретные современные политические реалии. Такой подход, определяет географию как науку, обращенную в прошлое, а геополитику, напротив, — в будущее⁶.

Процесс становления геополитики как науки представляет собой череду споров о ее сущности и содержании, о том, насколько полно ее можно использовать при анализе отношений между государствами. Сложности в определении геополитики были связаны не столько с множеством подходов к пониманию ее сущности, сколько присутствием в большинстве интерпретаций рассматриваемого понятия двух малосовместимых качеств. С одной стороны, геополитика рассматривалась как поведенческий стереотип, функционально значимый в рамках определенной идеологии, с другой — как область политической науки, нацеленной на измерение силовых (в том числе географических) показателей акторов международного политического процесса. При этом под актором в геополитическом смысле следует понимать «совокупность всех тех людей и структур, которые вырабатывают представления о территориях и пространствах и выражают эти представления, в том числе в разного рода требованиях, а также воз-

⁴ Дугин А.Г. Геополитика России. М., 2014. С. 24.

⁵ Стариков Н. Геополитика. Как это делается. СПб., 2016. С. 18.

⁶ См.: Исаев Б.А. Геополитика. СПб., 2016.

действуют на пространства, структурируя сети взаимодействия, включающие людей, организации и территории»⁷. В целом можно отметить, что дефиниции геополитики прошли большой эволюционный путь — от беспощадно-обличительных трактовок до объективного анализа коренных проблем.

Первые научные и научно-популярные работы, в которых была предпринята попытка объективного анализа геополитики и ее роли в современном обществе, появились в 1990-е гг. Среди российских исследовательниц существует множество различных трактовок термина «геополитика». А.Г. Дугин трактует его как «мировоззрение власти», «дисциплину политических элит», а также подчеркивает идеологический характер геополитики как системы интерпретаций общества и истории, всего мирового пространства⁸. К.С. Гаджиев выделяет глобальный характер геополитики («глобальный, всепланетарный характер взаимодействий»), что является важным уточнением для современного понимания ее сущности, предметного поля⁹. Б.А. Исаев определяет геополитику как политологическую концепцию, в соответствии с которой политика государства, главным образом внешняя, предопределена географическими факторами. В связи с данным пониманием сущности геополитики, ее объектом как науки является планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе, а предметом — взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем¹⁰. В определении геополитики, данном А.В. Маринченко, указаны главные факторы влияния на развитие политических отношений стран и регионов. Помимо собственно положения стран, это — морские, воздушно-космические, демографические, информационные, оборонные, социально-экономические, коммуникационные, духовно-нравственные, религиозные, этнические и другие факторы¹¹.

Исходя из приведенного анализа, основными категориями геополитики как науки являются:

- контроль над пространством (основная категория, признаваемая всеми геополитическими теориями); пространство, контролируемое государством (союзом государств) называют геополитическим полем;
- баланс сил, представляющий собой распределение мирового влияния между отдельными центрами силы — полюсами, имеющий целью предотвращение доминирования в мировой системе одного или группы государств, поддержание международного порядка;
- политическое пространство, очерченное границами, являющееся одним из главных признаков государства;

⁷ Филатов А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизованном измерении. М., 2015. С. 59.

⁸ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 33.

⁹ Гаджиев К.С. Геополитика. М., 2016. С. 18.

¹⁰ Исаев Б.А. Указ. соч.

¹¹ Маринченко А.В. Геополитика. М., 2013.

- интерес — национальный интерес, государственный интерес, осознание и понимание которого способствует определению общего стратегического курса страны;
- механизм реализации государственных интересов, позволяющий выделить приоритетные принципы; нормы права, морали, политики при отстаивании интересов государства.

Также можно выделить четыре основных функции геополитики:

- познавательная функция связана с изучением тенденций геополитического развития разных государств, исследованием различных явлений, процессов, событий; для реализации этой функции используются как теоретические знания, так и эмпирические исследования;
- прогностическая функция является следствием познавательной, находится в тесной взаимосвязи с ней, так как любые исследования необходимы для составления более-менее точных прогнозов расстановки геополитических сил, формирования геополитических полей и т.д.;
- управленческая функция проявляется в сборе и анализе эмпирической информации, выработке и реализации конкретных управленческих решений и рекомендаций в русле управления геополитическими событиями и формирования для этих целей необходимых сил и средств;
- идеологическая функция в настоящее время является объективной необходимостью, исходя из понимания идеологии как системы мирных, прогрессивных ценностей развития общества, которую необходимо противопоставить агрессивным, антигуманным геополитическим воззрениям.

Кроме того, ряд ученых называют в качестве самостоятельных функций оценочную, воспитательную, политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры общества. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что все они являются составной частью одной из четырех ключевых функций.

Итак, геополитику можно определить как науку о закономерностях развития власти человека над пространством, объясняющую глобальные процессы через призму гуманитарных, военных и политических факторов. Основными категориями геополитики являются контроль над пространством, баланс сил, государственные и национальные интересы и механизм их реализации. Главные функции геополитики — познавательная, прогностическая, управленческая и идеологическая.

Индия занимает одно из ведущих мест в системе международных отношений. Геостратегическое положение, миллиардное население, военно-политические возможности и обладание ядерным оружием, большой экономический потенциал и ведущие позиции в перспективной сфере информационных технологий — все это определяет ее как регионального лидера в Южной Азии.

Характерная черта внешнеполитического курса Индии — независимость. В годы холодной войны она проявилась в провозглашенной Индией

политике неприсоединения к блокам. Например, поддерживая дружественные отношения с Москвой, Дели тем не менее выражала проиндийскую, а не прозападную позицию в своем неодобрении интервенции СССР в Чехословакию и Афганистан.

Сильные внутренние предпосылки позволяют Индии быть менее уязвимой для внешних политических воздействий и мировых финансовых спадов, что дает возможность более уверенно проводить свои национальные интересы в сфере международных отношений. О стремлении Индии стать реальной силой на региональном и мировом уровнях свидетельствует и тот факт, что 11 и 13 мая 1998 г. она успешно провела три ядерных испытания. Этот акт был поддержан почти всеми политическими силами страны, что демонстрирует другую характерную черту внешнеполитического курса Индии — отсутствие тесной прямой связи между внутренней и внешней политикой, т.е. внешняя политика не зависит существенно от того, какие политические силы пришли к власти. В Индии сложился национальный консенсус между различными партиями и партийными коалициями по наиболее актуальным внешнеполитическим проблемам, что и объясняет неизменность позиции сменявших друг друга правительств относительно места Индии в международной сфере. Национальные интересы, по словам ультраправых, пришедших к власти после левых, остаются неизменными.

В стремлении обеспечить свои национальные интересы и стать ведущей региональной, а в долгосрочной перспективе и мировой, державой Индия играет активную роль в международных отношениях. Ее связи с Россией, Китаем, Ираном, США и Пакистаном имеют определяющее влияние на мировую политику.

Основными партнерами Индии в регионе являются Китай, Пакистан, Бангладеш, Непал и Шри-Ланка. Однако, как отмечает О.Г. Леонова, соседние страны не спешат признавать «статус Индии как региональной державы, и все ее попытки построить региональную систему и позиционировать себя в качестве регионального политического лидера пока не увенчались успехом. Поэтому Индии, формирующей сферу своего регионального влияния, еще предстоит найти адекватные ответы на вызовы существующей асимметрии в регионе и своем ближайшем окружении и выработать эффективную стратегию и тактику выстраивания собственной региональной системы»¹².

Анализ характерных особенностей основных участников международных отношений регионального уровня и их взаимодействия друг с другом необходим для формирования ясной картины протекающих процессов в этом геополитически и стратегически важном регионе глобального мира. Анализ целей и интересов данных акторов также является актуальной задачей в процессе исследования ситуации в данной региональной системе

¹² Леонова О.Г. Экономические взаимоотношения Индии и Бангладеш // Вестн. НГИЭИ. 2017. № 8(75). С. 132.

и выявлении сущности и содержания регионального аспекта внешней политики Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 2016.
Глобальная геополитика /Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2017.
Дугин А.Г. Геополитика России. М., 2014.
Исаев Б.А. Геополитика. СПб., 2016.
Леонова О.Г. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели // Обозреватель — Observer. 2017. № 5.
Леонова О.Г. Экономические взаимоотношения Индии и Бангладеш // Вестн. НГИЭИ. 2017. № 8(75).
Маринченко А.В. Геополитика. М., 2013.
Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru>
Стариков Н. Геополитика. Как это делается. СПб., 2016.
Филатов А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизованном измерении. М., 2015.

Ю.В. Смородина*

«МЯГКАЯ СИЛА» И «УМНАЯ СИЛА» РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО И СИРИЙСКОГО КРИЗИСОВ

Y.V. Smorodina

RUSSIAN “SOFT POWER” AND “SMART POWER” IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN AND SYRIAN CRISES

В современной мировой политике заметно возрастает роль гибких факторов, влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений и сочетание их с «жесткими» методами. Понятия «мягкая сила» и «умная сила» все чаще используются в политическом дискурсе. Постулаты об актуальности и эффективности «мягкой силы» во внешней политике государств становятся все более важными, что доказывают происходящие в мировом сообществе процессы, и в частности внешняя политика США. В связи с этим своевременно изучение концепций «мягкой силы» и «умной силы» и специфики их использования в Российской внешней политике. В статье эти концепции рассматриваются в контексте украинского и сирийского кризисов.

***Ключевые слова:** мягкая сила, умная сила, украинский кризис, сирийский кризис, внешняя политика России.*

In modern world politics the role of flexible factors, the influence of “soft” instruments on the system of international relations and their combination with “hard” methods increases markedly. The concepts of soft and smart power are increasingly used in political discourse. Postulates on the relevance and effectiveness of soft power are becoming increasingly important, as evidenced by the processes taking place in the world arena, and in particular the US foreign policy. In this regard, it is important to study the concepts of “soft power” and “smart power” and the specifics of their use in Russian foreign policy. The article considers these concepts in the context of the Ukrainian and Syrian crises.

***Key words:** soft power, smart power, the Ukrainian crisis, the Syrian crisis, Russia’s foreign policy.*

Политика России в контексте украинского кризиса

События украинского кризиса, возвращение Крыма в состав Российской Федерации и рост напряженности в отношениях между Россией и

*Смородина Юлия Валерьевна — аспирант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: juliacassis@yandex.ru

Западом привели к усилению внимания к концепции «умной силы». Общий тон недавних обсуждений редко является положительным для России, гораздо чаще можно слышать и читать о не только о том, что украинский кризис продемонстрировал серьезные проблемы с использованием российских «мягкой силы» и «умной силы», но и, например, о том, что запад и США в ответ на действия России могут воспользоваться как раз технологиями «умной силы», против которых у России нет никаких контрмер. Очевидно, что последние события вновь заставляют задуматься о значении политики «умной силы» на современном этапе, однако выводы из них можно сделать совсем не такие пессимистичные, как кажется на первый взгляд.

Если говорить об «умной силе», то она невозможна без «мягкой», но при этом исключительно «мягкая сила» на современном этапе становится менее эффективной без подкрепления «жесткими» методами¹.

Рассмотрим возможную концепцию «мягкой силы» России.

Чем Россия сегодня может привлечь зарубежную аудиторию? На чем может быть основана российская «мягкая сила»? Время идеологий, которые утверждают, что способны дать ответы на все вопросы, прошло. История России и распад Советского Союза являются наиболее убедительным примером провала подобной идеологии. США также демонстрируют, как трудно подкреплять «мягкую силу» примерами из внутренней жизни — проблемы внутри страны постоянно стремятся испортить ее внешний имидж. И если уж с этим сталкиваются в Соединенных Штатах, которым нет равных в использовании «мягкой силы», трудно представить, что в России может быть лучше. На современном этапе довольно сложно создать новую универсально привлекательную идею, которая затем может стать основой для эффективной политики национальной «мягкой силы». Эта ниша в значительной степени занята Соединенными Штатами с их идеями глобального распространения демократии по американскому образцу. Это делается и с помощью «жесткой силы» (наиболее очевидный пример — Ирак), и «мягкой», для которой разработан целый комплекс пропагандистских мер, активно работающий сегодня в украинском направлении.

Однако вернемся к вопросу о ключевой идее российской «мягкой силы».

Анализируя весь опыт внешней политики России в последнее десятилетие, а особенно такие события, как сирийский и украинский кризисы, можно сказать, что, если не официально, то по факту (российские лидеры и дипломаты говорили об этом много раз) эта идея уже сформулирована. Она состоит в том, что любые государства и общества должны иметь право на самостоятельный выбор как внешнеполитического, так и внутриполитического курса. С точки зрения этой идеи важным фактом явля-

¹ См.: *Леонова О.Г.* Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // *Обозреватель* — *Observer*. 2013. № 4.

ется возвращение Крыма в состав России. Однако нельзя игнорировать то, что Россия все равно оказывается в неизбежном столкновении с американскими идеями «мягкой силы» и «умной силы», о которых говорилось ранее.

Москва имеет все возможности, чтобы продвигать свою идею, четко выражать несогласие с мнением Вашингтона, доходчиво и разумно объяснять причины, и обладает достаточными ресурсами, чтобы дать отпор в том случае, если Соединенные Штаты вдруг решат перейти от «мягкой силы» к «жесткой». Последнее особенно важно. Как мы знаем, подавляющее большинство исследователей «мягкой силы» противопоставляют ее силовому вмешательству. Однако в случае России не все однозначно: военный потенциал страны дает российской дипломатии возможность безопасно транслировать «мягкую силу», используя все имеющиеся у страны ресурсы для защиты национальных интересов, и по факту «умную силу». Можно легко представить ситуацию, когда идейное содержание «мягкой силы» превышает определенный порог эффективности, и у носителей конкурирующих идей будет серьезный повод к применению «жесткой силы» для того, чтобы прекратить транслирование неудобной политики. Однако достаточный военный потенциал России существенно снижает этот риск.

Все больше стран мира осознают, что американское мессианство влечет за собой опасные последствия. Учитывая очевидность тоталитарного режима Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи, вряд ли можно сказать, что нынешняя ситуация в Ираке и Ливии стала лучше и что эти страны больше не представляют угрозу международной безопасности. То же самое происходит и с Украиной. Более двадцати лет Америка и Запад действовали в стране «мягкой силой» и добились больших успехов, в частности в увеличении разрыва между Россией и Украиной. Тем не менее последние события ставят вопрос: стала ли жизнь на Украине лучше? Стала ли спокойнее ситуация в регионе? Получается, что Россия сегодня не просто заявляет о своем отличном от других мнении, но и проводит смелый внешнеполитический курс с опорой на национальные интересы. Основываясь на этом, она может поставить вопрос перед международным сообществом: будет ли лучше для мира, если его судьбы продолжат решаться в Вашингтоне? Именно этот простой вопрос может стать той идеей, на которой будет основываться «мягкая сила» и привлекательность внешнеполитического курса России. Позиция России, заключающаяся в том, что США и Запад должны прекратить диктовать другим странам, какую политику проводить, способна получить поддержку. Возвращение Крыма в Россию является важным событием с этой точки зрения, потому что оно продемонстрировало способность России поддерживать свою позицию действиями. Этот факт вместе с российскими предложениями о необходимости уважать национальные особенности, суверенитет и мнения всех стран в мире может значительно увеличить число российских союзников. Можно сделать вывод о том, что говорить о провале российской «мяг-

кой силы» преждевременно. Позиция России и продуманные и уверенные действия в этой ситуации имеют все шансы стать основой для будущего успеха, ведь союз с Россией как с сильным и независимым участником международных отношений может стать все более привлекательным для других стран.

Политика России в контексте сирийского кризиса

Политика России в Сирии также может послужить примером использования «мягких» и «жестких» политических инструментов и других технологий, т.е. стратегии «умной силы».

Операцию российских ВКС в Сирии можно рассматривать как пример применения «умной силы», которая помогла переломить ход сирийского кризиса. Председатель правления Фонда развития гражданского общества К. Костин отметил, что события в Сирии показывают эффективность плана сирийского урегулирования, о котором президент говорил на юбилейной ассамблее ООН. «Мы помним, что выводу войск предшествовало начало политического урегулирования и прекращение огня. Я в этом смысле рассматривал бы вывод войск как раз в этом контексте», — добавил эксперт².

Руководитель Фонда ИСЭПИ (Институт социально-экономических и политических исследований) Д. Бадковский уверен, что с военно-политической точки зрения российское вмешательство обеспечило поворотный момент в сирийской ситуации: «...эту операцию в Сирии, которую за последние пять с половиной месяцев провела Россия, можно считать образцом применения политических инструментов и иных технологий, включая силовые, — стратегии «умной силы» — назовем это так. Потому что на самом деле речь идет о том, что Россия действительно переломила ситуацию в Сирии, с точки зрения военно-политической»³. Эксперт отметил, что это фактически было сделано после нескольких лет бездействия других мировых держав — они только декларировали намерения по урегулированию конфликта, но никаких действий не предпринимали. Положение в Сирии до вмешательства России только ухудшалось, что объективно привело к росту террористической угрозы. Более того, операция российских ВКС велась в экстремальной ситуации, когда сирийский кризис угрожал перекинуться на Ближний Восток с еще более серьезными последствиями⁴. При этом «умная сила», помимо военных усилий, пред-

² Цит. по: *Питалев И.* Политологи: Стратегия России обеспечила перелом в конфликте в Сирии. 15.03.2016. URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160315/1389841806.html (дата обращения: 16.02.2018).

³ Пресс-служба Общественной палаты РФ: Путин приказал начать вывод войск из Сирии. 15.03.2016. URL: <https://www.oprf.ru/press/832/newsitem/33098> (дата обращения: 05.02.2018).

⁴ Там же.

полагала использование дипломатии и «мягкой силы», в том числе методов челночной дипломатии.

«Умная сила» России

Российская политическая элита понимает, что в XXI в., в условиях нестабильности необходимо полагаться на инструменты «мягкой силы», имея при этом достаточные ресурсы для жесткого воздействия. Россия как страна с обширной территорией и богатыми ресурсами не может позволить себе экономить на ресурсах развития «жесткой силы». Несмотря на то что международное право подчеркивает необходимость всеобщего разоружения, примеры американского вторжения в Ирак в 2001 г., войны в Афганистане, вмешательства войск НАТО в Ливии показывают, что сегодня без развития военно-промышленного комплекса невозможно поддерживать мир и безопасность на планете. Попытки ввести в оборот понятие «гуманитарной интервенции», которое под предлогом защиты прав человека позволяет нарушать территориальные границы государства и свергать законное правительство, усиливают понимание того, что наличие оружия массового уничтожения — единственный способ защитить себя от угрозы военного нападения. Россия на международной арене, с одной стороны, пытается противостоять попыткам неправильного толкования основных принципов международного права, а с другой — работает на увеличение боевой мощи собственных вооруженных сил. Своего рода проверкой дееспособности российской военной мощи стала конфронтация с Грузией в августе 2008 г. Многие эксперты, в том числе в России, считают, что пять дней войны привели к ухудшению имиджа России, но, с другой стороны, она продемонстрировала миру способность вести масштабные военные операции. Если эти события стали демонстрацией «жесткой силы» России, то кризис на Украине, как говорилось выше, стал испытанием для России и провалом ее «мягкой силы».

В политике «жесткой силы» экономика играет важную роль для давления на политических оппонентов, в «мягкой» — разрабатывается экономическая система, которая предлагает высокий уровень доходов населения, стимулирует желание иметь такой же уровень благополучия, что может привести к принятию теми странами, на которые была направлена «мягкая сила», модели управления или установления экономического сотрудничества. С точки зрения экономики Россия, может быть, не имеет большой привлекательности ни для развитых, ни для развивающихся стран мира. Понимая то, что российская экономика очень уязвима, потому что зависит от экспорта энергоносителей и импорта высокотехнологичной продукции, Запад направил свой удар именно на эту сферу. В ответ на «растущее вмешательство России в ситуацию на Украине» США и ЕС урегулировали все противоречия и договорились ужесточить экономические санкции против России⁵. Если говорить о том, что «умная сила» должна

⁵ *Ewing J., Baker P.* U.S. and Europe Set to Toughen Russia Sanctions // *International New York Times*. 2014. July 28.

сочетать элементы политики «мягкой силы» и «жесткой силы», то можно сказать, что сегодня Россия в ответ на атаку Запада применяет именно «умную силу». Санкции имеют негативные последствия для России, но они не стали катастрофой для ее экономики. Они явились стимулом к созданию собственного производства, а поддержка отечественных производителей стала стратегической задачей для правительства. Россия уже сделала первые шаги для создания своего собственного производства, чтобы уменьшить зависимость от западных технологий. Кроме того, так называемые санкционные списки имеют и экономическое, и политическое значение — российские чиновники больше не могут держать свои финансы за рубежом, и таким образом санкции решили важную внутреннюю задачу «национализации» элиты России.

Поборов монополию западных СМИ в информационном поле, Россия получила шанс для трансляции своей позиции и «мягкой силы».

Цель культурного влияния России заключается не только в том, чтобы сделать ее привлекательной. У России очень богатая культура и история, и задача состоит в том, чтобы привлечь к ним внимание. В условиях перенасыщения рынка продуктами массовой культуры, основным производителем которых является США, и иностранной информацией, которая препятствует поиску наиболее важных и объективных данных, заполучить внимание в этой сфере трудно.

Россия пытается стать привлекательной, предоставляя образовательные услуги, которые также стали одной из важнейших составляющих «мягкой» государственной власти. В будущем ведущие позиции на международной арене будут занимать государства, которые в настоящее время имеют наиболее эффективные и конкурентоспособные системы образования. Привлечение иностранных студентов могло бы способствовать распространению русского языка, культуры и признанию роли России на международной арене, но для оказания давления на США и Европу на рынке образовательных услуг в России недостаточно совместных образовательных программ, в том числе на иностранных языках, международных исследований, направленных на интернационализацию содержания учебных программ⁶. Таким образом, хотя Россия в настоящее время имеет значительные недостатки в реализации политики «мягкой силы», она смогла в какой-то мере противостоять давлению запада с помощью комбинации имеющихся «жестких» и «мягких» ресурсов. Также у России появился уникальный шанс сказать, что образ государства, созданный инструментами «мягкой силы» США, не всегда соответствует действительности. Учитывая тот факт, что западные правительства обвиняют Россию в агрессии, их собственные граждане не уверены, что их правительства проводят верную политику в отношении России. Концепция «мягкой силы» стала одной из самых популярных теорий в XXI в., но очевидно, что достижение успе-

⁶ См.: Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. МГИМО(У). 2012. № 4(25).

ха, опираясь только на нее — утопия, поскольку она не учитывает, что единственная гарантия независимости — это военное превосходство над потенциальными противниками. «Умная сила», которая обеспечивает развитие «жестких» и «мягких» ресурсов, более применима к России на международной арене.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что значение «умной силы» в политике будет неуклонно расти по нескольким причинам, главная из них — изменение современного мира: меняющиеся ценности, приоритеты и методы воздействия. На первый план выходят «мягкие» методы влияния. Однако без «жесткой» силы не может быть и силы «мягкой». Потенциал государства в плане «мягкой силы» основывается на его политическом лидерстве, опирается на экономические и военные ресурсы и состоит из популярности культурных и политических ценностей и легитимности внешней политики.

С помощью «мягкой силы» государство может улучшить свой имидж и репутацию на международной арене, а также нейтрализовать возможные последствия воздействия «мягкой силы» других государств⁷.

«Мягкая сила» в этом случае будет работать только периферийно и поддерживать другую, традиционную силу — «жесткую», военную или экономическую. «Мягкая сила» — эффективное подспорье для других видов международных политических инструментов, но она не является их полной заменой. Именно в балансе «жесткой» и «мягкой», т.е. в «умной силе» кроется ключ к успеху.

«Умная сила» России на данном этапе находится на стадии развития, концепция еще не окончательно сформулирована, однако очевидно, что Россия не должна копировать западную ценностную модель, а предложить свою — не противоречащую, но альтернативную.

Сегодня Россия как страна, которая продолжает свое возрождение после периода упадка, соблюдает рациональный баланс, исходя из имеющихся ресурсов и проблем, которые перед ней стоят. В соответствии со сложившимися условиями Россия выбрала для себя стратегию «умной силы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Леонова О.Г. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // Обозреватель — Observer. 2013. № 4.

Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 2(62).

⁷ См.: Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 2(62).

Питалев И. «Политологи: стратегия России обеспечила перелом в конфликте в Сирии». 15.03.2016 URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160315/1389841806.html

Пресс-служба Общественной палаты РФ: Путин приказал начать вывод войск из Сирии. 15.03.2016. URL: <https://www.oprf.ru/press/832/newsitem/33098>

Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. МГИМО(У) МИД России. 2012. № 4(25).

Ewing J., Baker P. U.S. and Europe Set to Toughen Russia Sanctions // International New York Times. 2014. July 28.

М.С. Липоватая

ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

M.S. Lipovataya

THE ISSUES OF COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES IN HIGHER EDUCATION

В статье рассматриваются вопросы интернационализации образования в современном мире. Выделяются глобальные факторы, обуславливающие интернационализацию образования, а также проблемы, выявленные в ходе реализации Болонских принципов. Первые итоги этого процесса полезно рассмотреть в контексте совместных образовательных инициатив в рамках БРИКС. Выделяется главная, на взгляд автора, проблема, стоящая перед международным образовательным сотрудничеством стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Сетевой университет БРИКС, Болонская декларация, Болонский процесс, интернационализация образования, современные проблемы высшей школы.

The article deals with the issues of internationalization of education in the modern world. Highlighted global factors driving the internationalization of education, as well as problems identified during the implementation of the Bologna principles. The first results of this process are useful to consider in the context of joint educational initiatives within the framework of BRICS. Purposes and, in the author's opinion, the problem facing the international educational cooperation of the BRICS countries.

Key words: BRICS, the BRICS Network University, the Bologna Declaration, Bologna process, internationalization of education, modern problems of the higher school.

Процессы глобализации, идущие в современном мире, оказывают влияние и на сферу образования. Сегодня мы являемся свидетелями становления экономики глобального знания, которая вынуждает университеты пересматривать учебные программы и более активно развивать международное академическое сотрудничество. Региональные объединения государств спешат включить вопросы интернационализации образования в текущую повестку дня, осознавая, что глобальные знания и образование становятся залогом успешного будущего. Не обошли эти тенденции и БРИКС, ко-

*Липоватая Маргарита Сергеевна — аспирант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: m_s_r@list.ru

торый практически с первых дней своего существования стал развивать также и академическое сотрудничество.

В 2008 г., еще до первого саммита объединения в Екатеринбурге, в Москве прошла первая встреча ученых и государственных чиновников стран БРИК (напомним, что ЮАР присоединилась в 2011 г.), заложив основы для последующего ежегодного Академического форума БРИКС. Академический форум проходит накануне саммитов БРИКС, позволяя сформулировать для последующей встречи глав государств БРИКС более актуальную и эффективную повестку дня.

В 2011 г. в России был учрежден Национальный комитет по исследованию стран БРИКС (НКИ БРИКС), а с 2013 г. стал действовать межгосударственный Совет экспертных центров БРИКС, куда, помимо российского НКИ БРИКС, вошли бразильский Институт прикладных экономических исследований, индийский Наблюдательно-исследовательский фонд, Китайский центр современных мировых исследований, Исследовательский совет гуманитарных наук ЮАР. Задачи национальных координаторов стран БРИКС — проведение исследований о роли и месте стран БРИКС в мировой политике и экономике, формирование единого информационного поля, обмен экспертными мнениями.

В 2012 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова был создан Совет по исследованию стран БРИКС (сегодня — Межфакультетский координационный совет МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС). Целью Совета является научно-исследовательская и просветительская работа, посвященная изучению проблем стран БРИКС, в том числе с привлечением к научным исследованиям молодых специалистов, активное взаимодействие с профильными вузами, а также партнерство с университетскими структурами других стран БРИКС.

В 2015 г. было объявлено о создании Международного института права БРИКС, учредителями которого выступили Папский католический университет в Сан-Пауло (Бразилия), Уральский государственный юридический университет (Россия), Национальный правовой университет (Индия), Пекинский объединенный университет (Китай) и Университет Претории (ЮАР). Постепенно научную и сравнительно-правоведческую деятельность института планируется дополнить образовательным и экспертным направлениями.

Наконец, в научно-образовательную инфраструктуру БРИКС вошел и учебный институт — Сетевой университет БРИКС — объединение образовательных организаций высшего образования Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Задачи Сетевого университета — создание единого исследовательского и образовательного пространства государств БРИКС, позволяющее признавать результаты обучения во всех странах объединения. На первом этапе в работе Сетевого университета примут участие не более 12 вузов от каждой страны (в их число от России вошли, например, Российский университет дружбы народов (РУДН), Российский государственный гуманитарный университет, Уральский федеральный университет и др.). Первые образовательные программы появятся в сфере энергетики

и экономики, информатики и информационной безопасности, экологии, устойчивых сред изменения климата, водных ресурсов и борьбы с загрязнением окружающей среды, исследований БРИКС.

Таким образом, сотрудничество стран БРИКС сопровождается созданием научных и образовательных структур, призванных как обеспечить научно-правовую поддержку создаваемым в рамках БРИКС институтам, так и в ближайшем будущем стать для них «кузницей кадров». То есть речь идет об интернационализации образования в рамках БРИКС. Отметим, что для России это не единственный подобный проект — наша страна также активно участвует в образовательном сотрудничестве в рамках АТЭС. В условиях становления подобной практики в России представляется целесообразным рассмотреть уже накопленный мировой опыт по интернационализации образования, в первую очередь в рамках Болонского процесса.

Напомним, что в мире в целом процесс интернационализации сферы высшего образования идет начиная с 1950-х гг. С распадом колониальной системы перед новыми независимыми странами встал вопрос подготовки собственных профессиональных кадров. Им на помощь пришли более развитые страны, организуя программы обмена студентами и другие виды академической мобильности. Именно тогда — в 1960 г. — в Советском Союзе был основан Университет дружбы народов, обучавший иностранных студентов преимущественно из социалистических стран Азии, Африки и Латинской Америки.

К концу XX — началу XXI в. феномен интернационализации образования был в целом признан мировым сообществом и получил свое первое институциональное оформление — в 1998 г. была подписана Сорбонская, а в 1999 г. — Болонская декларации, провозгласившие начало процесса создания Общеευропейского пространства высшего образования (ЕПВО). В Европе началась структурная перестройка национальных образовательных систем, конкуренция университетов за показатели вовлеченности в интернациональные образовательные процессы, места в международных рейтингах и т.д., а процесс интернационализации образования получил свое официальное определение как «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества»¹.

В соответствии с Болонскими принципами создание единого европейского пространства высшего образования включает в себя следующие основные моменты:

1) создание системы сопоставления полученных специальностей, квалификаций, научных степеней и ученых званий выпускников вузов стран, подписавших Декларацию;

¹ Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. N 33. P. 2—3.

2) введение двухуровневой системы высшего образования — бакалавриат и магистратура, дополненной затем третьим уровнем — аспирантурой;

3) распространение единой европейской системы переводных кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System — ECTS) — зачетных единиц, в которых измеряется трудоемкость освоения студентом учебных программ (например, учебный год равен 60 кредитам, которые включают в себя 1500—1800 учебных часов; для получения степени бакалавра необходимо «накопить» 180—240, магистра — 300 кредитов);

4) введение единого приложения (вкладыша) к диплому, в котором отражаются результаты учебы студента;

5) развитие учебной мобильности как студентов, так и преподавателей, а также административного персонала; к 2020 г. в академическую мобильность должно быть вовлечено 20% всех лиц, задействованных в образовательном процессе;

6) обеспечение необходимого качества высшего образования;

7) повышение социальной направленности высшего образования, его доступности, в частности определение каждой страной измеримых показателей по вовлечению в систему высшего образования социально уязвимых групп населения;

8) более прикладной характер образования, облегчающий последующее трудоустройство выпускников (в том числе выстраивание образовательных программ в тесном контакте с будущими работодателями);

9) развитие системы дополнительного образования — «образования в течение всей жизни».

10) интеграция образования и науки;

11) совершенствование системы показателей, характеризующих степень достижения целей Болонского процесса, а также выявление лучших практик и обмен ими.

С 2010 г. ЕПВО считается открытым для присоединения любой желающей страны. Сегодня в общую европейскую зону высшего образования входят 48 стран. Россия подписала Болонскую декларацию в 2003 г., направив реформу отечественной высшей школы в международное русло.

Сегодня Болонский процесс находится в переходном состоянии, обусловленном как финансово-экономическим и политическим кризисом, протекающим в Европе, так и накопленными проблемами в реализации принципов Болонского процесса, в частности, следующими:

1) сложности с переходом на трехуровневую систему высшего образования (хотя двухуровневая система «бакалавр — магистр» во многих европейских странах функционировала изначально); и если в академических дисциплинах эти сложности преодолеть было относительно легко, то прикладные дисциплины, такие как медицина, до сих пор преподаются на основании непрерывных (без деления на уровни) образовательных методик;

2) проблемы трудоустройства выпускников первого уровня — бакалавров (усугубляющаяся с течением времени в результате роста безработицы в Евросоюзе);

3) неравномерность процесса интернационализации образования, в результате чего многие страны пребывают на разных стадиях процесса интеграции в ЕПВО (так, квалификационные уровни высшего образования соответствуют болонской модели в 37 странах из 47, однако только в 10 — принципы Болонского процесса прописаны на законодательном уровне);

4) недостаток финансирования высшего образования (в первую очередь в результате затяжного кризиса в европейской экономике);

5) сохраняющаяся проблема обеспечения доступности европейского образования, особенно для мигрантов, вкуче с маргинализацией молодежи (по статистике, 30% студентов не оканчивают учебу) и распространением в молодежной среде экстремистских идей привела к череде терактов в Европе, организованных и проведенных молодыми людьми — мигрантами во втором поколении;

6) проблема качества образования, которое по некоторым оценкам, упало в результате «болонизации», образование становится все более прикладным, нацеленным на последующее трудоустройство, в результате чего знания носят более фрагментированный и узкоспециальный характер, у студентов не развивается критическое и аналитическое мышление, они более пассивны и подвержены влиянию извне;

7) обратные результаты процесса «обучения в течение всей жизни», который изначально был нацелен на преодоление безработицы и повышение возможностей трудоустройства: исследования показывают, что молодые работающие специалисты более активно участвуют в процессах получения дополнительного образования и профессионального перепрофилирования, нежели старшее безработное население, на которое и была изначально направлена инициатива²;

8) разрастание сопутствующей процессу бюрократии и поверхностного подхода.

Как отмечают эксперты, «фактически в странах Болонского процесса по-прежнему функционируют различные системы высшего образования, организационные модели которых хотя и сблизились, но продолжают сохранять существенные различия»³.

Тем не менее процесс интернационализации образования, несмотря на все его минусы и недостатки, сегодня является объективной данностью и необходимостью. Мы можем выделить следующую совокупность факторов, способствующих интернационализации образования как ответа на вызовы глобализации.

Первый фактор — это изменения в мировой экономике, выражающиеся прежде всего в сдвиге экономических центров с Запада на Восток. То

² Кононова В.А., Обидина В.В. Парадокс образования в течение всей жизни: Эффект Матфея // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-obrazovaniya-v-tечenie-vsey-zhizni-effekt-matfeya> (дата обращения: 25.01.2018).

³ Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/i> (дата обращения: 22.01.2018).

есть, очевидно, что мировым экономическим лидером остаются США, однако роль Востока возрастает очень быстрыми темпами. Так, в мировом рейтинге капитализации компаний Financial Times — 500 за 2015 г. на компании из не западных стран приходится 106 позиций (21% рейтинга, в 2010 г. — 17%), с суммарной капитализацией свыше 6 трлн долл. (18,5% рейтинга)⁴. Прогнозируется, что к 2025 г. не западные транснациональные компании и банки составят уже почти 50% рейтинга крупнейших субъектов мировой экономики. Сам факт появления акронима БРИКС как объединения стран с наиболее быстро растущими экономиками (а впоследствии и других подобных акронимов) свидетельствует о смещении «центра тяжести» на Восток.

Вместе с ростом экономики в развивающихся странах увеличивается и доля среднего класса — в соответствии с исследованиями и прогнозами консалтинговой компании McKinsey&Company к 2030 г. две трети представителей среднего класса во всем мире будут проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁵. Параллельно в восточную сторону будут «сдвигаться» транспортные коридоры, центры авиаперевозок, туризма и т.д.

Повышение уровня благосостояния автоматически влечет за собой спрос на более высокий уровень медицинского, пенсионного и другого социального обслуживания, на образование для себя и своих детей, что все вместе формирует дополнительный запрос на образование. При сохранении текущих тенденций к 2030 г. половина выпускников вузов будет приходиться на студентов из Индии и Китая, в то время как на западных студентов — только четверть. Это означает, что «выпускники наших (западных. — *М.Л.*) вузов будут, скорее всего, работать либо с представителями других культур, либо внутри этих культур»⁶, уже сегодня порождая спрос на межкультурное взаимодействие и межкультурные коммуникации.

Второй фактор — это урбанизация вкупе с развитием транспортной сети и доступностью все более удаленных уголков нашей планеты. Развивается авиасообщение, воздушные коридоры соединяют уже не только столицы и крупные города, но и региональные центры. Это в свою очередь способствует не только развитию туризма, но и повышению деловой и студенческой активности и мобильности.

Самый высокий ежегодный прирост пассажироперевозок приходится на регионы АТР и Ближний Восток — по 8,9 и 5,7% соответственно⁷. Как отмечают эксперты, «в силу специфики рабочей силы, сосредоточенной

⁴ FT 500 2015. URL: <https://www.ft.com/ft500> (дата обращения: 28.01.2018).

⁵ Drivers of Student Performance: Insights from Asia. McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/social%20sector/our%20insights/drivers%20of%20student%20performance%20asia%20insights%20revised/drivers-of-student-performance-insights-from-asia.ashx> (дата обращения: 28.01.2018).

⁶ Кулен Р. Для чего нужна интернационализация образования? // Международное высшее образование. 2106. Вып. 83. URL: https://www.hse.ru/data/2016/01/21/1137869301/WHE_10_view.pdf (дата обращения: 28.01.2018).

⁷ Статистика авиаперевозок. URL: <http://vavilon.ru/statistika-aviaperevozok/> (дата обращения: 28.01.2018).

в этих развивающихся городах, они становятся сетевыми центрами глобального общества знаний. Предположительно, к 2025 г. 47% глобального экономического роста будет приходиться на 440 развивающихся городов, в которых будет сосредоточено около 1 млрд потребителей. Эта сеть превратится в единую площадку для профессионалов, поэтому естественно, что им будут необходимы навыки эффективного международного и межкультурного взаимодействия»⁸.

Третий фактор — миграция, объем которой сегодня оценивается уже в 250 млн человек ежегодно (т.е. почти 3,5% от численности населения Земли)⁹. Сегодняшние миграционные потоки обусловлены глобализацией, снятием экономических барьеров, что привело к либерализации иммиграционного законодательства в период до мирового финансово-экономического кризиса 2007—2008 гг.¹⁰

Глобальная тенденция в сфере миграции заключается в смещении миграционных потоков с линии «Юг—Север» в сторону линии «Юг—Юг»: развивающиеся страны с высокими темпами роста становятся все более привлекательными для мигрантов из других развивающихся стран.

Сегодня в первые десять стран, принимающих мигрантов, входят: США, Саудовская Аравия, Германия, Россия, ОАЭ, Великобритания, Франция, Канада, Испания и Австралия¹¹. Например, в Европе доля иммигрантов в населении составляет в среднем 11%, а всего в мире насчитывается порядка 50 стран, в которых доля иммигрантов в населении превышает 10%¹². Миграция также является значимым и все возрастающим фактором, обуславливающим спрос на интернационализацию образования и повышение роли межкультурного общения.

Четвертый фактор — влияние новых цифровых технологий, в первую очередь искусственного интеллекта, а также развитие дистанционных способов образования и повышение открытости и доступа к информации.

Другой аспект новых технологий — сдвиги в мировой системе разделения труда, исчезновение одних профессий и появление других, во многом благодаря развитию роботизации. Прогнозируется, что в ближайшие 10 лет исчезнет треть из наиболее распространенных сегодня профессий¹³. То есть сегодняшние и завтрашние студенты после окончания учебы выйдут

⁸ Кулен Р. Указ. соч.

⁹ Данные Глобального партнерства в области знаний о миграции и развитии (The Global Knowledge Partnership on Migration and Development — KNOMAD) Группы Всемирного банка. URL: <http://www.knomad.org/data/migration/emigration> (дата обращения: 28.01.2018).

¹⁰ Meyers E. The causes of convergence in Western immigration control // Review of International Studies. 2002. Vol. 28; Castles S. The factors that make and unmake migration policies // International Migration Review. 2004. Vol. 38, N 3; World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy, International Organization for Migration. Geneva, 2008.

¹¹ Данные Глобального партнерства в области знаний о миграции и развитии.

¹² International Migration Flows: To and from Selected Countries: The 2010 Revision. N.Y., 2012.

¹³ Увольтесь сами: Кто потеряет работу из-за нашествия роботов. URL: http://world-crisis.ru/crisis/2861399?utm_source=subscr&utm_medium=mail&utm_campaign=best (дата обращения: 28.01.2018).

в мир с совершенно иной профессиональной структурой, и они должны быть к этому готовы. Но по-прежнему останутся востребованы профессии, требующие межличностного взаимодействия, которое нельзя заменить роботами и которое формируется посредством интернационализации образования.

Наконец, шестой фактор — это вызовы и угрозы глобализации: изменения климата и глобальное потепление, глобальный дефицит пресной воды и нарастающий на Востоке дефицит простых ресурсов (пахотных земель, чистого воздуха, воды и т.п.). Распространение международного терроризма, радикализация молодежи, угрозы техногенных катастроф — эти и другие факторы также подталкивают студентов к международной мобильности и получению максимальной информации о современном мире.

Совокупность вышеперечисленных факторов — смещение экономического центра на Восток, урбанизация, транспортная доступность, появление и рост среднего класса в развивающемся мире, трансформация рынка труда, возрастающие миграционные потоки, распространение цифровых технологий, а также вызовы и угрозы глобализации — свидетельствуют о том, что студенты будут жить и работать в быстро меняющемся мире, создавая спрос на качественно иное образование. Только интернационализация образования способна обеспечить как актуальные знания, так и максимально широкое представление о мире и взаимодействии культур, его составляющих.

Россия, проводя реформу сферы высшего образования, а также развивая международное образовательное сотрудничество, не может не учитывать все эти факторы. Полагаем, что при создании Сетевого университета БРИКС и других аналогичных институтов главная проблема заключается в том, что классическая образовательная модель, которая была принята ранее (например, в Советском Союзе), уже не соответствует запросам современной глобальной экономики, но и модель, создаваемая в рамках Болонских принципов, также не отвечает фундаментальным принципам образования в силу своей чрезмерной коммерциализации, которая неизбежно «выхолащивает ценности высшего образования, в первую очередь, духовные»¹⁴. Задача России и других стран БРИКС в сфере образования — создание своей, альтерзападной образовательной модели, «ориентированной как на сущностные параметры, доминантные характеристики университетского образования, важнейшими из которых являются фундаментализация, гуманизация и экологизация образовательной системы, так и на интернационализацию университетского образования... целью которого является подготовка студентов и специалистов к международному сотрудничеству и конкуренции, которые будут доминировать в новом тысячелетии во всех сферах жизнедеятельности общества»¹⁵.

¹⁴ Леонтьева Е.Г. Интернационализация университетского образования: Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2002. С. 21.

¹⁵ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данные Глобального партнерства в области знаний о миграции и развитии Группы Всемирного банка (The Global Knowledge Partnership on Migration and Development — KNOMAD). URL: <http://www.knomad.org/data/migration/emigration>

Кононова В.А., Обидина В.В. Парадокс образования в течение всей жизни: Эффект Матфея // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-obrazovaniya-v-techenie-vsey-zhizni-effekt-matfeya>

Кулен Р. Для чего нужна интернационализация образования? // Международное высшее образование. 2106. Вып. 83. URL: https://www.hse.ru/data/2016/01/21/1137869301/WHE_10_view.pdf

Леонтьева Е.Г. Интернационализация университетского образования: Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2002.

Статистика авиаперевозок. URL: <http://vawilon.ru/statistika-aviaperevozok/>

Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-obzor-evolyutsii-prioritetov-i-promezhutochnye-itogi>

Увольтесь сами: кто потеряет работу из-за нашествия роботов. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/2861399?utm_source=subscr&utm_medium=mail&utm_campaign=best

Castles S. The factors that make and unmake migration policies // International Migration Review. 2004. Vol. 38, N 3.

Drivers of Student Performance: Insights from Asia. McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/social%20sector/our%20insights/drivers%20of%20student%20performance%20asia%20insights%20revised/drivers-of-student-performance-insights-from-asia.ashx>

FT 500 2015. URL: <https://www.ft.com/ft500>

International Migration Flows: To and from Selected Countries: The 2010 Revision. N.Y., 2012.

Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. N 33.

Meyers E. The causes of convergence in Western immigration control // Review of International Studies. 2002. Vol. 28.

World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy, International Organization for Migration. Geneva, 2008.

**Указатель статей, опубликованных
в журнале «Вестник Московского университета.
Серия 27. Глобалистика и геополитика»
в 2017 году**

	№	Стр.
<i>Алешковский И.А., Бочарова З.С.</i> Революция 1917 г. как причина исхода и формирования Зарубежной России	1	8
<i>Бажуков В.И.</i> Концепция революционной войны в учении В.И. Ленина: теория и практика	1	25
<i>Баранов С.С.</i> Геополитические основания региональной политики Индии.	4	40
<i>Большаков С.Н., Попов Д.А.</i> Методологические подходы к анализу политического протеста и политического прогнозирования в контексте теории динамических систем	4	3
<i>Ванюрихин Г.И., Ванюрихин Ф.Г.</i> Проблемы и перспективы развития современной России в контексте исторического наследия Великой Октябрьской социалистической революции	1	38
<i>Васильева Е.И.</i> Проблема периодизации геологических эпох: фактор человека	3	53
<i>Волков Н.С.</i> Глобальное управление в сфере образования: истоки, методы, актуальные проблемы и перспективы	2	49
<i>Ильин И.В.</i> Глобальная экология и устойчивое развитие: итоги V Международного научного конгресса «Глобалистика-2017»	3	3
<i>Ильин И.В.</i> Год глобальных юбилеев	1	3
<i>Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.</i> Образование для устойчивого развития: глобальный контекст	2	3
<i>Историк и патриот. Памяти Владимира Алексеевича Змеева (1946—2017).</i>	1	95
<i>Кашуро И.А., Оськина А.Д.</i> Современные аспекты «зеленой экономики» на примере Италии	2	30
<i>Кристиан Д.</i> Глобализация в контексте «Глубокой истории»	3	31
<i>Кхатри Дж.</i> Повестка дня для БРИКС в эпоху деглобализации.	3	40
<i>Лесь А.Ю.</i> Юридическое обеспечение информационной политики РФ в современных условиях	2	57
<i>Липоватая М.С.</i> Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования	4	55
<i>Маслов В.И., Лукьянов И.В.</i> Четвертая промышленная революция: истоки и последствия	2	38
<i>Мищенко Я.В.</i> Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство: подписание нового соглашения как успех японской дипломатии	4	32
<i>Мищенко Я.В.</i> Сотрудничество и конкуренция России и Японии в борьбе за энергетические рынки стран Юго-Восточной Азии	3	48
<i>Муза Д.Е.</i> Русские революции 1917 г.: рукотворная голгофа или путь в светлое будущее? (Посильные соображения к столетию событий)	1	48

<i>Пантин В.И.</i> Революция 1917 г.: российский и глобальный контекст	1	57
<i>Покрытан П.А.</i> Противоречия в системе Евразийского экономического союза: политэкономические аспекты	4	21
<i>Пфаненштиль И.А., Яценко М.П.</i> Когда образование имеет будущее: живые впечатления от книги.	2	73
<i>Сагомонян А.А.</i> Брестский мир: война и революция	1	63
<i>Сереброва А.М.</i> «Исламское государство» после сирийского кризиса: падение и новые угрозы	3	59
<i>Сколяр Ю.Н.</i> Дело примирения: от дипломатии до культуры. Памяти Вацлава Воровского.	1	86
<i>Смородина Ю.В.</i> «Мягкая сила» и «умная сила» России в контексте украинского и сирийского кризисов	4	47
<i>Сулима Е.Н., Каулько А.В.</i> Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС	4	11
<i>Фарах А.С.</i> Идейные истоки концепции «Большой Евразии»	3	66
<i>Чумаков А.Н.</i> Современная Россия и уроки Русской революции 1917 г.	1	68
<i>Чуносков А.О.</i> Многоаспектный характер космической деятельности . . .	2	64
<i>Шестова Т.Л.</i> Русская революция 1917 г. и глобальный модернизационный проект	1	80

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уиль Ям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евро-азиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Маттиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — *ответственный секретарь*;
АЛЕШКОВСКИЙ И.А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент;
ДРОБОТ Г.А., докт. полит. наук, доцент; **ЗМЕЕВ В.А.**, докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Адрес редакции:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
факультет глобальных процессов.
Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69786 от 18 мая 2017 г.

Подписано в печать 05.06.2018. Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура NewtonC.
Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4,8.
Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.